

Общественная организация по изучению и сохранению исторического и культурного наследия
Еврейской автономной области «НАСЛЕДИЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ»
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ПРИАМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Материалы секции VII Всероссийской научной конференции
«Современные проблемы регионального развития»
Биробиджан, 10 октября 2018 г.*

УДК 911(571.5/6)

Исторические и культурологические аспекты развития региона: материалы секции VII Всероссийской научной конференции «Современные проблемы регионального развития». Биробиджан, 10 октября 2018 г. / Под ред. В.С. Гуревича. Биробиджан: ОО «Наследие ЕАО», ИКАРП ДВО РАН, ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2018. 74 с.

ISBN 978-5-904121-24-2

Материалы секции «Исторические и культурологические аспекты развития региона» VII Всероссийской научной конференции «Современные проблемы регионального развития», состоявшейся 10 октября 2018 г. в г. Биробиджане, организованной Общественной организацией по изучению и сохранению исторического и культурного наследия Еврейской автономной области «Наследие Еврейской автономной области», ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук» и ФГБОУВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема».

Сборник включает в себя тексты докладов участников секции, в которых освещены как фундаментальные, так и прикладные аспекты изучения и решения проблем социально-экономического развития, истории и культуры Еврейской автономной области и Дальневосточного региона. Сборник рассчитан на широкий круг специалистов, ученых, учащихся, краеведов.

Проведение секции конференции и издание ее материалов осуществлено с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Корректурa и макет сборника *Досова А.В.*
Утверждено к печати Ученым советом ИКАРП ДВО РАН

© ИКАРП ДВО РАН, 2018

БИРОБИДЖАНСКИЙ ПРОЕКТ В ПЛАНАХ И РЕШЕНИЯХ КИЕВСКОГО ИНСТИТУТА ЕВРЕЙСКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И.С. Бренер
Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

Киевский Институт Еврейской Пролетарской Культуры принял активное участие в создании и строительстве Еврейской автономной области. Его руководитель Иосиф Израйлевич Либерберг, ставший в последствие первым руководителем ЕАО, бросил вызов сложившимся традициям. Впервые в России и в СССР в центре внимания еврейских исследователей оказалась конкретная территория – Биробиджан.

Ключевые слова: Киевский институт еврейской пролетарской культуры, Секция Биробиджановедения, Иосиф Либерберг, научные исследования, Биробиджанский научно-исследовательский комплексный институт сельского хозяйства.

В создании и строительстве Еврейской автономной области активное участие принял Киевский институт еврейской пролетарской культуры (ИЕПК), и его руководитель Иосиф Израйлевич Либерберг, ставший в последствие ее первым руководителем. Одно из первых упоминаний об этом приводится в статье М. Кадышевича «Секция Биробиджановедения», опубликованной в научном журнале «Висншафт ун революции» (1934, 1-2 с. 155-158) (Бренер, Заремба, 2013, с. 577-581).

Менахем Кадышевич, назначенный руководителем секции, рассказывает об истории ее создания и основных направлениях деятельности, отмечая, что институт постоянно интересовался Биробиджаном.

Во вступительной части статьи он обращает внимание, что именно по инициативе ИЕПК Комитетом народного образования УССР было принято решение о создании в феврале 1934 г. Секции Биробиджановедения, и приводит ряд задач, которые были намечены на ближайшее время, в том числе:

1. Сбор текущей и ранней литературы, прессы, документов и других материалов о Биробиджане.

2. Изучение хода строительства и развития Биробиджана, еврейского переселения, ранней истории области, образа жизни населения и т.д.

3. Организация изучения природных богатств Биробиджана, почвы, климата, ресурсов гор и т. д. привлекая для этого специалистов из других научных учреждений.

4. Подготовка научных кадров.

5. Помощь в развитии научно-исследовательской работы в Биробиджане и подготовка к созданию самостоятельного государственного научно-исследовательского института ЕАО.

6. Организация работы Института по популяризации социалистического строительства и осуществление шефской работы в культурном строительстве области.

Кадышевич приводит в статье имена аспирантов - Голдфайна, Рабиновича и Кормана, направленных институтом в Биробиджан в конце 1932 г. для организации культурно-массовой работы. На следующий год туда был послан руководитель архива института, квалифицированный библиограф, И. Элиович для организации работы центральной районной библиотеки. Одновременно была организована работа по сбору и отправке нескольких тысяч книг для Биробиджана.

В статье приводятся также ряд событий, прошедших в первые месяцы работы секции. Так, 20-го марта 1934 г. Либерберг выступил на Президиуме ЦС ОЗЕТа, где проинформировал о задачах и планах секции. 21 марта в ЦС КОМЗЕТа в Москве состоялось совещание в котором приняли участие более 20 человек, в том числе тех, которые работают или работали в Биробиджане: агрономов, экономистов, педагогов, писателей, работников КОМЗЕТа, ОЗЕТа, Коммунистического Университета Запада (Коммунистический Университет (народов) Запада или «Майревка» (от слова «Майрев» - Запад на идиш) действовал до 1937 года. Его ректор - Эстер (Фрумкина) была репрессирована), Еврейского Педагогического Института и др. С докладами выступили Либерберг и Кадышевич. Участники совещания подчеркнули важное значение созданной секции, выдвинули различные предложения и пообещали оказание помощи.

Начало работы Секции было многообещающим. Президиум ЦС ОЗЕТа постановил передать Институту свой архив. Секция получила важные материалы по Биробиджану от руководителя переселения в Биробиджан в 1930-1933 гг. Марьясина; агронома Каменецкого, ученого Сельхозакадемии им. Ленина, который руководил экспедицией по Дальнему Востоку, включая Биробиджан в 1929-1931 гг.; литератора Финка, который опубликовал несколько книг о Биробиджане. Ленинградский ОЗЕТ прислал литературу и архивные материалы. Руководитель геологической экспедиции Ленинградского ОЗЕТа горный инженер Абдулаев передал секции несколько томов геологической литературы, около 500 фотографий, отчеты своих экспедиций по Биробиджану в 1932 и 1933 гг., материалы Центрального научно-исследовательского Института в Ленинграде («ЦНИГРИ») Всесоюзной Академии Наук и т. д. Представитель Секции в Биробиджане тов. Янушевский прислал много биробиджанских и дальневосточных материалов и др. изданий. Секция получила более 20 биробиджанских газет за 1930-1934 гг. районные газеты, органов политотделов МТС и совхозов, газеты выездных редакций на севе, жатве, лесозаготовках, на железной дороге и т. д. Газету на русском языке посвященную провозглашению ЕАО, прислали товарищи из Харбина (Китай).

До конца 1934 г. было запланировано подготовить к печати том научных и том библиографических материалов, а также начать подготовку к изданию тома актов, документов, материалов и воспоминаний пионеров Биробиджана. Институт заключил договор с Ленинградской городской публичной библиотекой о совместном издании тома библиографических материалов о Биробиджане, охватывающим советскую литературу и прессу за 1928–1933 гг. объемом 15 печатных листов. М. Кадышевич в монографии «Биробиджан в

литературе» (Реалии. Материалы к истории Еврейской автономной области) отмечал, что «В первый том библиографии Биробиджана, который готовит к печати Институт еврейской пролетарской культуры ВУАН вместе с Ленинградской Публичной библиотекой и который охватывает только советскую литературу и прессу за 1928–1934 годы уже собрано около восьми тысяч карточек» (Бренер, Заремба, 2013, с. 482-483). Тогда же Секция занялась подготовкой сборника новых научных материалов о Биробиджане на темы биологии, гидрологии, экономики, сельского хозяйства, промышленности и т.д. Для участия в сборнике были приглашены научные работники Ленинграда, Москвы, Дальнего Востока и Биробиджана.

В Центральном Архиве Истории Еврейского народа(САНІР) удалось обнаружить ряд работ биробиджанских ученых, а также ученых других институтов, которые, по всей видимости, должны были войти в этот научный сборник. В найденных документах имеется также телеграфная переписка в сентябре – октябре 1934 г. между И. Либербергом и Биробиджанским научно-исследовательским комплексным институтом сельского хозяйства (БИРНИИКИСХ), где была высказана просьба ускорить присылку статей (Центральный Архив Истории Еврейского народа(САНІР), НМЗ /2181).

Обнаруженные в архиве научные работы биробиджанских ученых практически неизвестны исследователям истории Биробиджанского проекта. Таким образом, в научный оборот истории создания и строительства Еврейской автономной области впервые вводятся новые документы, имеющие непосредственное значение для понимания процесса налаживания научных связей между ИЕПК и Биробиджаном в целях политического, экономического и социального развития региона.

В этой связи следует согласиться с анализом деятельности директора ИЕПК И. Либерберга, проведенным А. Зарембой. Ученый считает, что именно «благодаря его усилиям была заложена инфраструктура изучения ЕАО как комплекса, который включал как гуманитарное, так и естественно историческое измерение» (Заремба, 2010, с. 179). С приходом И. Либерберга в науку существовали два типа еврейских научных учреждений – Еврейская историко-археографическая комиссия в Киеве и структуры ОПЕ (ОПЕ - Общество для распространения просвещения между евреями) в Ленинграде с одной стороны, Инбелкульт в Академии Наук Белоруссии (Минск) и Кафедра еврейской культуры в ВУАН (Киев) с другой. Они соответствовали разному пониманию роли евреев в макрообществе. А. Заремба отмечает, что: «Кафедра еврейской культуры в Киеве и Инбелкульт, как уже указывалось, ставили своей целью создать живую научную среду для евреев, где предмет исследований был не внешним, археологическим, а связывал исследователей с будущим народа, которое понималось как модернизация по типу соседних народов, культивирование языка, литературы, проведение историко-филологических, педагогических и вообще социогуманитарных исследований в рамках декларируемой или подразумеваемой национально-культурной автономии.

И. Либерберг бросил вызов обеим противостоящим друг другу традициям как в прагматическом смысле (он ликвидировал «буржуазные» структуры и возглавил идишистские) так и в идейно-политическом аспекте. Впервые в России и в СССР в центре внимания еврейских исследователей оказалась конкретная территория – Биробиджан» (Заремба, 2010, с. 180).

Именно с этих позиций следует оценивать найденные в архиве работы заместителя директора по научной работе БИРНИИКИСХ А.М. Бялого «Краткая естественно-историческая характеристика Биробиджана», заведующего Отделом животноводства этого института В.М. Салонец, «Крупный рогатый скот в ЕАО» и профессора П.Г. Рузинова «Болезни сель-хоз культур Е.А.О.», старшего научного сотрудника Института Зернобобовых культур М.Е. Прахина, «Культура и пищевая переработка сои в Е.А.О. Д.В.К.» (Центральный Архив Истории Еврейского народа(САНІР), НМЗ /2181). Все эти работы носят прикладной характер и имеют прямое отношение к развитию территории ЕАО. Их актуальность не пропала и на сегодняшний день.

Подробное описание деятельности ИЕПК, имевшей прямое отношение к развитию еврейской автономии на Дальнем Востоке, изложено также в мемуарах Эстер Розенталь-Шнайдерман «Биробиджан вблизи», изданных в Иерусалиме в 1983 г. Это имя хорошо знакомо исследователям истории евреев России. Историки ее поколения, в числе которых: А. Гринбаум, Я. Рои, Х. Словес, Ш. Липшиц и др., брали у нее интервью или ссылались на ее воспоминания. Эстер оказалась свидетелем начала переписки, которая велась Либербергом, тогда еще заведующим кафедрой еврейской культуры ВУАН, с профессором Бруком и академиком Вильямсом (Бренер, Заремба, 2013, с. 441). Только в ее воспоминаниях мы можем найти описание событий, связанных с командировкой Либерберга и Губермана в 1932 г. в Биробиджанский район, в том числе, чтобы установить тесную связь Института с Биробиджаном, а также отчет об этой поездке, который проходил в большом актовом зале Украинской академии наук.

Можно считать, что ответный визит делегации Биробиджана в ИЕПК в 1933 г., был не просто визитом вежливости, а согласованным рабочим планом посещения института, которое предусматривало проведение заседания с его руководителями с целью определения направлений деятельности по агитации местного населения Украины к переселению.

Поездка в Биробиджан подвигла Либерберга к обращению в центральные органы КОМЗЕТА и ОЗЕТА с целью устранения серьезных недостатков в переселенческой работе, выявленных им в Биробиджанском районе. По его инициативе разворачивается большая практическая работа в Украине по агитации населения к переселению. Десятки ученых, сотни квалифицированных специалистов, тысячи простых людей поехали в Биробиджанский район в результате проведенной институтом работы.

Один из самых уважаемых в мире науки исследователей еврейской истории Авраам Гринбаум отмечал, что «Как ни парадоксально, биробиджанский импульс, возможно, помог киевскому Институту, который по-

видимому стал считать себя своего рода научным резервом Еврейской автономной области до того момента, когда тамошняя культурная работа не «встанет на собственные ноги». Он отдает должное директору института, его настойчивости и упорству в достижении поставленных целей: «Что касается конкретных шагов, то в 1935 году Либерберг создал научную комиссию, которой надлежало стать исследовательским центром региона, а возможно - и центром еврейских исследований во всем Союзе» (Евреи в России, 1994, с. 67).

Как отмечает в своих исследованиях М. Куповецкий: «И. Либерберг строил планы создать на основе киевского ИЕПК в Биробиджане НИИ Еврейской пролетарской культуры ЕАО. Но несмотря на поддержку председателя ВЦИК и ЦИК Союза ССР М.И. Калинина, в Биробиджане все ограничилось учреждением при облисполкоме ЕАО скромной Научной комиссии по изучению производительных сил и культуры ЕАО. В киевском ИЕПК в 1935 г. после перевода И. Либерберга в Биробиджан явно усилились кризисные явления» (Куповецкий, 2017 с. 220).

Весной 1936 года ИЕПК был закрыт - по официальной версии в связи с реорганизацией, хотя уже в то время имелось понимание происходивших событий - развернувшейся в стране антитроцкистской компании. В августе 1936 г. начались репрессии в Биробиджане и числе первых был арестован И.И. Либерберг, находившийся в командировке в Москве. Вслед за ним последовали аресты его коллег. Несмотря на продолжавшиеся аресты, руководство ЕАО предпринимало усилия по проведению научной конференции по языку идиш.

В конце 1936 г. вместо института был открыт Кабинет по изучению советской еврейской литературы, языка и фольклора в котором остались молодые ученые не уехавшие в Биробиджан и не попавшие в жернова чистки. В начале войны Кабинет был эвакуирован в Уфу, а в 1944 г. он возвратился в Киев. После войны Кабинет, которым руководил Э. Спивак, был фактически последним еврейским научным учреждением в стране. В короткий послевоенный период Биробиджан вновь стал объектом внимания центральных органов власти. В 1946 г. принимаются ряд документов СНК, ЦК КПСС, направленных на активизацию деятельности ЕАО. Из разрушенных войной республик, началась миграция в автономию, куда устремилось потерявшее жилье, работу еврейское население.

В августе 1947 г. А. Бахмутский, первый секретарь обкома ВКП(б), опубликовал в еврейской газете «Эйникайт» программную статью «Кардинальные вопросы дня» в которой были сформулированы основные направления развития области, в том числе, еврейской культуры и науки, заложенные еще И. Либербергом. В ней он поднимает вопрос о переводе в Биробиджан киевского Кабинета еврейской культуры (Бренер, 2013 с. 116). Но в 1948 г. началась новая сталинская чистка. В 1949 г. киевский Кабинет еврейской культуры был закрыт, а персонал арестован. А. Бахмутский был приговорен к расстрелу, который через несколько месяцев был заменен на 25 лет лишения свободы, его коллеги были также репрессированы и только

после смерти Сталина реабилитированы. Так были ликвидированы надежды на послевоенное возрождение еврейской науки и культуры, перечеркнуты все связи, созданные за 20 лет между учеными ИЕПК и Биробиджаном.

Список литературы:

Бренер И.С. Страна Биробиджан. Биробиджан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2013. 252 с.

Бренер И.С., Заремба А.В. Биробиджанский проект в научных исследованиях. Ценности и интересы в истории Еврейской автономной области. Киев.: Золотые ворота, 2013. 632 с.

Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века - X век. М.: Еврейский университет в Москве, 1994. 256 с.

Заремба А.В. Биробиджанский проект: идентичности в этнополитических контекстах XX-XXI ст. Киев: ПП «Золотые ворота», 2010. 414 с.

Куповецкий М. Советская иудаика: история, проблематика, персоналии. М. – Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2017. 412 с.

Центральный Архив Истории Еврейского народа(САНП), НМЗ /2181.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РЕГИОНА, КАК УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

А.Б. Голубь¹, Л.В. Голубь²

¹Законодательное собрание Еврейской автономной области,

²Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан

В работе рассмотрены вопросы формирования образа территории и его трансформации в региональный имидж. Авторами описывается один из способов целенаправленного формирования имиджа территории как универсального ресурса социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: имидж, регион, Еврейская автономная область.

Принимая за аксиому, что у любой территории имеется свой собственный неповторимый образ, который неизбежно трансформируется во времени и в пространстве, следует понимать, что каждая территория в процессе своего исторического развития может целенаправленно видоизменять (трансформировать) собственный облик. Именно этот процесс планомерного изменения образа территории и называется региональным имиджем.

Как правило, географическим образам, соответствуют такие штрихи-метки, как картографическое изображение объекта, топонимы, характерные черты ландшафта или яркие и потому так запоминающиеся крупные историко-географических событий, связанных именно с данным объектом (Голубь, 2012).

Особую роль в формировании представления о территории выполняет политико-географический образ, берущий на себя тройственную функцию: отражения и укрепления региональной идентичности; содействия в выработке

региональной политики; выполнение инструментальной функции в разработке перспективного регионального планирования.

Вот почему, наиболее полный географический портрет территории проявляется как результат развития общественного самосознания – комплексного видения людьми своей территории, интересов и перспектив развития.

Родственным понятием к географическому образу является термин «*географический имидж*». Под этим термином понимается такая система представлений о государстве (регионе), когда производится конструирование представлений о территории с целью решения конкретных задач (привлечение инвестиций в регион, развитие внутреннего туризма, закрепление населения и т.д.) (Багров, Швец, Самулев, 2001).

Таким образом, в географической науке применение термина «имидж», уместно, когда речь идет о формировании отношений к той или иной стране или региону со стороны, как самих жителей, так и со стороны сопредельных территорий.

Формирование имиджа Еврейской автономной области неразрывно связано с ключевыми историческими событиями становления молодого советского государства в Дальневосточном регионе.

Революционные события 1917 г. и последующая за ними Гражданская война 1918-1922 гг. практически обезлюдили и без того редкое население Дальнего Востока. По имеющимся данным переписи 1926 г. на огромной территории площадью 6 млн. км² проживало около 32 тыс. человек. Понятно, что такими силами освоить столь обширный регион практически не представлялось возможным.

В такой сложной политической и социально-экономической обстановке на Дальнем Востоке правительством было принято решение об укреплении обороноспособности региона, развитии его инфраструктуры, промышленной и продовольственной базы, строительства дорог.

Именно с этой целью была рассмотрена возможность организованного переселения евреев на Дальний Восток. Такое решение вопроса представлялось руководству страны наиболее оптимальным и особенно в имиджевом плане – создание в молодой советской республике первой и единственной в мире еврейской автономии для более чем 2 млн. ее граждан.

В этом отношении переселение евреев на Дальний Восток образно можно сравнить с историей исхода евреев из Египта, когда пророк Моисей сформировал для своего народа имидж «Земли Обетованной», прежде всего как «земли хорошей и пространной». Земли, «где реки текут молоком и мёдом» (Исход, 3:8 и 17; Второзаконие, 8:7,8 и 9), тем самым он не только поднял и направил тысячи людей на поиски новой земли, но и сформировал под этим лозунгом новую религию, новую культуру и целый народ.

В этом случае Моисей выступил в роли не только национального освободителя и великого законодателя, но и создателя (т.е. имиджмейкера) вполне определенного геокультурного пространства.

Всё это следует рассматривать не иначе, как процесс целенаправленного формирования имиджа вполне конкретной территории. При этом выражение «обетованная земля» для людей того времени, означало, желанное место, где легко и радостно жить, а значит, куда надо стремиться попасть и вообще все то, что представляется человеку истинным счастьем.

Для евреев 20-30-х гг. XX в. «Землей обетованной» и выступила узкая приамурская полоса Бирско-Биджанского района Дальневосточного края, а роль пророка Моисея сыграла Советская власть, всячески пропагандируя так называемый «Биробиджанский проект» как внутри страны, так и за рубежом.

Так, в частности, по линии международных еврейских организаций на Дальний Восток прибывали переселенцы из США, Германии, Австрии Латвии и Литвы, Польши и Аргентины и Болгарии и т.д.

Недаром в те годы особой популярностью пользовался кинофильм «Искатели счастья» снятый в 1936 г. на киностудии «Беларусьфильм» режиссером Владимиром Корш-Саблиным (картина снималась в Приамурской полосе – в селах: Радде, Сталинфелд, Бирофелд, Амурзет и в окрестностях Биробиджана).

Необходимо отметить особо значимую роль данного фильма в формировании позитивного имиджа Еврейской автономной области. Вот как вспоминает об этом фильме житель Одессы Анатолий Козак: «Искатели счастья» смотрели не только евреи, фильм сводил с ума всех – русских, украинцев, молдаван, немцев, которые жили в нашей стране. Я не помню ни одного человека, который отозвался бы непочтительно о фильме и его персонажах, и герои биробиджанской истории буквально вошли в советскую жизнь. ... Словом, эта уникальная в своем роде комедия явилась прекрасным интернациональным призывом к еще большему объединению всех рас и народов, населявших тогда СССР... Конечно же, сегодня такой сюжет кажется наивным. Но в 30-е годы, лента о приключениях евреев в Биробиджане воспринималась на полном серьезе. И это был настоящий бестселлер!» (Козак, 2001).

Уже в мае 1928 г. на станцию Тихонькая – будущий Биробиджан, где в то время проживало немногим более 800 человек, стали прибывать эшелоны с первыми переселенцами-евреями.

С этих пор именно еврейская составляющая самым неразрывным образом связана с современным имиджем данной территории.

Список литературы:

Голубь А.Б. Географическая культура - образ территории – имидж региона // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2012. № 2 (11). С. 17-24.

Багров Н.В., Швец А.Б., Самулев А.А. Географическая имиджелогия: свидетельство о рождении // Культура народов Причерноморья. 2001. № 25. С. 187-194.

Козак А. Искатели счастья, или воспоминания очевидца // Лехаим. Сентябрь 2001. Эул 5761 -9 (113). URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/113/kozak.htm> (дата обращения: 25.06.2018).

«БИРОБИДЖАНСКИЙ» МЕНТАЛИТЕТ, КАК ОСОБОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

И.Б. Голубь, Л.В. Голубь
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан

Авторами рассмотрен феномен «биробиджанского» менталитета как уникального исторически сложившегося мировоззрения и мировосприятия людей, проживающих на территории, как самого города Биробиджана, так и Еврейской автономной области в целом.

Ключевые слова: культура, образ, Еврейская автономная область, Биробиджан.

20 августа 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании в составе Дальневосточного края Биро-Биджанского национального района, а 7 мая 1934 г. этот район был преобразован в Еврейскую автономную область, которая в настоящее время уже отметила свое 80-тилетие и продолжает далее жить и развиваться.

Практическим результатом такого пути национального развития этой территории ряд специалистов склонны считать формирования на ней особого культурологического явления – так называемого «биробиджанского» менталитета. Исследователи его обращают наше внимание на то, что данный феномен мог исторически проявиться и развиваться только в реальных условиях когда:

1. Многие из евреев соблюдали свои национальные обычаи лишь по привычке. «Иудаизм становился для них уже неким романтическим флером, основанным лишь на соблюдении семейных традиций, а сама идея «ахават моледет» (любовь к Родине) достаточно туманной и не вполне определенной по той причине, что в течение многих столетий родина для еврея была лишь неким культурно-историческим источником, находящимся вне конкретных географических координат» (Шевелев, 2001, с. 5-6).

2. Когда нашей страной решалось одновременно нескольких основных геополитических проблем, а именно: проблемы миграции еврейского населения, лишённого в результате гражданской войны и свертывания НЭПа традиционных местечковых промыслов; приобщения евреев к сельскохозяйственному труду и привлечения в связи с этим финансовой помощи от зарубежных еврейских организаций. По этой причине руководством страны активно искались свободные земли, на которых у коренных жителей не возникало бы проблем столкновения с «чужаками», приводящих к возникновению острых межэтнических конфликтов.

И именно Еврейская автономная область стала для многих людей такой вновь обретенной Родиной «где, видя еврейские вывески, на улицах и домах

любой еврей хорошо понимал, что он, находится у себя дома. А вот нужно ли ему читать написанное еврейскими буквами – это уже был другой вопрос. Зато по всему Дальнему Востоку евреи могли рассчитывать на то, что они «свои» и у них есть на это право благодаря именно наличию на карте Дальнего Востока Еврейской автономной области» (Бренер, Заремба, 2013, с. 117; Шварц, 2002).

3. И на конец, когда исходная малочисленность титульной (еврейской) нации (составляющая всего 1,5-2% от общей численности современного населения области) стала весьма прочным фундаментом для формирования на этой территории устойчивых и положительных межэтнических отношений, таким образом, выступая в качестве реально действенных этнокультурных скреп.

Доказательством тому может служить значительное число заключенных межэтнических браков, хотя и приведших к значительной ассимиляции еврейских переселенцев, но при этом создавших в культуре живущих здесь людей своеобразный биробиджанский менталитет, заключающийся в особенностях их поведения и общения.

Так в частности еще буквально до конца 80-х гг. XX в. на улицах Биробиджана активно звучала не только русская, украинская, но и еврейская (язык идиш) и речь. Именно здесь из уст многих русских людей звучали не просто отдельные еврейские слова, а слушалась иной раз даже самая настоящая еврейская интонация. И до сих пор в разговорной речи жителей Биробиджана можно еще порой уловить эту самую еврейскую нотку, проявляющуюся одновременно на информации и на вопросе. Именно по этому в Биробиджане люди разных национальностей и возрастов в разговоре порою могут прибавлять «чтоб я так жил», «таки да?!» или «я знаю?!», а в место «Бог мой» (горе мне) сказать «Вей из мир» или «а зохен вей» - «Какой ужас!» (Голубь, 2008).

Именно здесь отдельные слова и даже целые выражения стали истинно биробиджанскими, так как их больше нигде на Дальнем Востоке не услышишь. Вот только несколько образцов такого разговора: «Бекицер» – скоренько, быстро, «Брать в голову» – переживать, «Дупель пусто» – полный ноль, «Иметь за счастье» – пользоваться малым, «Мансы» – сплетни, «Мишпуха» – родня, «Мишигинер» – слегка сумасшедший, «Шлимазл» – неудачник, недотепа (Гуревич, Цап, 2010, с. 164-167).

Вот почему логичным результатом этой теперь уже более чем 80-ти летней работы «биробиджанского феномена» на данной территории можно с полным на то правом считать формирование особого человеческого типажа – Биробиджанца т.е. «человека не только сумевшего сбросить с себя остатки прошлых галутных лет (лет изгнания), но и не боявшегося трудностей бытия именно на этой дальневосточной земле» (Бергельсон, Казакевич, 1984).

В имиджевом отношении именно такой «биробиджанец» сумел органически соединить в себе сугубо еврейские черты с культурой, бытом и нравами многих других народов, живущих здесь уже на протяжении длительного времени и при этом он довольно прочно защищен собственной автономией (национальной государственностью).

Выявлению характерных черт имиджа такого «коренного биробиджанца» было посвящено настоящее анкетирование жителей города Биробиджана. Методом контент-анализа были выявлены основные качественные характеристики современного биробиджанца. Так, на вопросы: «Современный биробиджанец, каков он? На работе? Дома? В кругу друзей? В проблемной ситуации?» - нами было получено около 345 качественных характеристик. Мы попытались вычлениить наиболее часто встречающиеся характеристики того, что коренного биробиджанца, прежде всего, отличают и это: 1) активность, 2) коммуникабельность, 3) ответственность, 4) хорошие организаторские способности, 5) общительность, 6) хорошее чувство юмора, 7) доброта, 8) оптимизм, 9) спокойствие 10) уверенность в себе.

Список литературы:

Бергельсон Д., Казакевич Э. Ди гебенчте эрд (Благословенная земля) // Биробиджан – а кант а вайтер ун ноэнтер. Биробиджан – край далекий и близкий. Хабаровск, 1984. С. 15-16.

Бренер И.С., Заремба А.В. Биробиджанский проект в научных исследованиях. Ценности и интересы в истории Еврейской автономной области. Киев: Золотые ворота, 2013. 632 с.

Голубь И.Б. Национальное образование в Еврейской автономной области. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2008. 199 с.

Гуревич В.С., Цап В.А. О Еврейской автономной области всерьез и с улыбкой. Биробиджан, 2010. 183 с.

Шварц С. Биробиджан – опыт еврейской колонизации // Книга о русском еврействе. 1917-1967. Иерусалим – Москва, 2002. С. 170-214.

Шевелев В.Н. Двенадцать евреев, которые изменили мир. Ростов н/Д: «Феникс», 2001. 384 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ БИРОБИДЖАНСКОГО ПРОЕКТА

Е.В. Гузман

Хабаровский краевой институт развития системы
профессионального образования,
г. Хабаровск

В статье рассматриваются перспективные направления развития Еврейской автономной области. Основным фактором возрождения национальной культуры является реализация эффективной миграционной политики по привлечению еврейского населения в область. Для закрепления мигрантов необходима реализация комплексной программы развития жилищного строительства, создания рабочих мест, развития социально-бытовых, культурных условий жизнедеятельности.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, экономика, культура, туризм, проект.

Реализация «Биробиджанского» проекта по добровольному переселению евреев на юг Дальнего Востока РСФСР привела к образованию в 1934 г.

Еврейской автономной области. В силу политических, социально-экономических и религиозных причин поток переселенцев в область стал незначительным, наоборот, усилилось «обратничество», т.е. возвращение в места бывшего проживания. Переходный период 1990-х гг. в ЕАО только усилил миграционные тенденции. В 2000-е гг. наблюдается возрождение еврейской культуры и религии.

Перспективное развитие Еврейской автономной области должно быть основано на историческом опыте реализации переселенческой политики и создании социально-экономических и культурных условий для жизнедеятельности еврейского народа на юге Дальнего Востока России, не допуская повторения ошибок прошлого. Будущее региона, на наш взгляд, должно быть связано с возрождением «Биробиджанского проекта» с учетом современных реалий и потребностей.

В рамках современной переселенческой политики, проводимой государственными и общественными образованиями, необходимо разработать комплексную программу планового привлечения трудовых ресурсов. Для определения необходимого количественного и качественного состава переселенцев важной задачей является создание системы мониторинга потребности кадров для региональной социально-экономической системы на основе взаимодействия с работодателями. При разработке принципов и инструментов реализации программы необходимо учесть культурную, образовательную, ментальную специфику переселенцев, предложить качественно новые условия для жизнедеятельности, включая комфортное и доступное жилье, возможность трудоустройства по специальности, качественное медицинское, культурно-образовательное обслуживание. Своевременное обеспечение прибывающих необходимыми социально-экономическими условиями составляет фундаментальную основу для их закрепления на территории области.

Проектируемая программа может являться дополнением к уже реализуемым государственным программам, предполагающим оплату проезда семей, провоз багажа и выдачу единовременной материальной помощи при обустройстве на новом месте.

Потенциал для реализации на практике данной инициативы достаточно высок (Куповецкий, 2005). По данным переписи населения, в настоящее время в России проживает более 200 тыс. евреев (Всероссийская перепись населения, 2010). В постперестроечный период из РФ эмигрировало более 200 тыс. евреев (Tolts, 2004). Только в Израиле проживает 900 тысяч евреев – выходцев из бывшего СССР и их детей, рождённых после иммиграции (Statistical Abstract of Israel, 2010).

Для привлечения еврейского населения и представителей других национальностей из субъектов РФ и зарубежных государств для постоянного места жительства в Еврейскую автономную область необходимо принимать дополнительные меры по информированию желающих об условиях жизни, оказываемой поддержке. Для этого необходимо развивать информационную и

коммуникационную инфраструктуру посредством современных информационных технологий, например, создание интернет-портала, продвижение интерактивных рекламных материалов и др.

Основой бренда территории автономии должна стать уникальная история создания и развития региона как первой в мире административно-территориальной единицы для еврейского населения, где в своеобразной форме развивались культурные и религиозные традиции.

Должно активизироваться направление, связанное с возрождением интереса к национальному образованию и культуре. Этого можно достичь путем поддержки работы еврейской общины, синагоги, развития молодежных программ, открытия профильных дошкольных групп, классов, школ, направлений подготовки в рамках освоения программ профессионального образования и др. Важной задачей является создание и продвижение национальных творческих коллективов (вокал, хореография, театральное искусство, кинематография). Для развития еврейского языка необходимо продолжать и углублять практику печати газет на национальном языке, пополнять библиотечный фонд специальной литературой, вести активную просветительскую работу. Важной событийной составляющей должно стать проведение ежегодных международных фестивалей, научно-практических конференций. Данные мероприятия позволят позиционировать Еврейскую автономную область как международный центр развития еврейской культуры, который сформировался в результате исторического процесса.

В результате принятых мер получит развитие туристическое направление, что послужит дополнительным серьезным источником доходов местного бюджета. Для этого необходимо поддерживать в хорошем состоянии и создавать новые туристические объекты (музей, посвященный переселенцам; реконструкция условий жизни переселенцев, создание парков, скверов), разработать туристические маршруты и развивать гостиничный и сервисный бизнес. Дополнительным стимулом для привлечения туристов, включая зарубежных, является использование потенциала уникальной воды курорта Кульдур для оздоровления, а в зимний период – развитие горнолыжных курортов в Облученском и Биробиджанском районах.

Приоритетной задачей органов власти и управления, общественных организаций, граждан должно стать создание благоприятных условий для деловой активности. Определённая перспектива может быть связана с созданием в области территории опережающего социально-экономического развития в соответствии с принятым одноименным законом (Иванов, 2015), что предполагает создание льготных налоговых условий для ведения предпринимательского дела. Важным представляется привлечение не только национальных резидентов экономики, но и зарубежных партнеров из Азиатско-Тихоокеанского региона в связи с близостью государственных границ. Политической задачей руководителей автономии является установление контактов с деловым сообществом Израиля, а также представителями крупного бизнеса с еврейскими корнями из разных стран, включая США и государств

Западной Европы. Возможными направлениями сотрудничества являются сельское хозяйство, высокотехнологичное производство, гуманитарная сфера. Эффективная форма установления отношений – заключение соглашений о побратимских связях между городами, регионами, где найдут отражение направления сотрудничества и механизм реализации документа.

Список литературы:

Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.08.2018).

Иванов А. Федеральный закон о ТОСЭР вступил в силу // Коммерсант: электрон. газета. 30.03.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2697866> (дата обращения: 10.08.2018).

Куповецкий М. К оценке численности евреев и демографического потенциала еврейской общины в СССР и постсоветских государствах в 1989-2003 гг. // Евразийский Еврейский ежегодник. Киев, 2005. С. 78-91.

О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. No 1289 // Федеральная миграционная служба РФ: официальный сайт. URL: http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ukaz_1289_2013.pdf (дата обращения: 10.08.2018).

Statistical Abstract of Israel 2010. P. 156.

Tolts M. The Post-Soviet Jewish Population in Russia and the World // Jews in Russia and Eastern Europe. 2004. No. 1 (52). P. 37–52.

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УСЛОВИЙ ЕВРЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ПРИАМУРЬЯ

В.С. Гуревич

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

В статье на основе систематизации и широкого использования документальных архивных документов, книг, статей и выступлений хозяйственных руководителей страны и области, ученых, материалов, размещенных в 30-ые годы в журналах «Трибуна» – органе ЦС ОЗЕТ, рассмотрена история создания, административного и территориального устройства Еврейской автономной области, изменения границ автономии и ее муниципальных образований. Проанализированы миграционные процессы еврейского населения в дальневосточном регионе.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, еврейское население, Еврейская автономная область, Биробиджанский национальный район, государственная граница, переселенческая политика.

Исследования территории будущей еврейской автономии в начале XX в. производили целый ряд экспедиций, исследовавших возможности и условия строительства колесной и железной дороги, наличие и направления использования богатых природных ресурсов, полезных ископаемых, условия их добычи и транспортировки, а также территориального устройства района.

В 1925 г. Бирско-Биджанский район был обследован экспедицией Дальневосточного земельного управления и признан пригодным для заселения. Под названием «Бирско-Тунгусский район эта территория была включена в 10-летний план колонизации ДВК «в количестве 790 тыс. десятин, рассчитанных на 133 тыс. душ» (ГА ХК. Ф. 99. Оп. 1. Л. 127(об.)).

Летом 1927 г. район посетила экспедиция КОМЗЕТа, общее научное руководство которой осуществлял профессор В.Р. Вильямс, известный советский ученый-почвовед, академик АН СССР. В состав экспедиции вошли почвоведы-агрономы, экономисты. А возглавил ее профессор Воронежского сельскохозяйственного института и старший агроном КОМЗЕТа Б.Л. Брук. Кроме того, в экспедиции участвовали в качестве представителей от ОЗЕТа Д.А. Батурицкий, от КОМЗЕТа М.А. Бейнфест (Бирско-Биджанский район ДВК ..., 1928).

Советское руководство, на основе материалов предыдущих исследований, было в основном информировано о том, что представляет из себя территория Бирско-Биджанского района, которая может быть передана евреям для образования автономии, какие здесь имеются полезные ископаемые, на основе которых может развиваться промышленность, позволяют ли климатические условия развивать здесь сельское хозяйство.

И поэтому перед экспедицией не ставился вопрос возможности широкой колонизации Бирско-Биджанского района. В задачу обследования Биробиджанского района входило, прежде всего, ознакомление с местным хозяйством: его организацией, направлением, размерами территории и капиталовложений, техникой, урожайностью и доходностью. Она должна была ответить, при каких условиях такая колонизация района может быть осуществлена с расчетом на прочный успех. «Экспедиция, – как пишет Д. Вайсерман, – имела «принципиальный» заказ - дать обоснование замыслу организовать Еврейскую республику на Дальнем Востоке» (Вайсерман, 1999).

Как отмечал в предварительном отчете руководитель экспедиции Б. Брук. его «предшественниками по изучению Бирско-Биджанского района были другие экспедиции, широко использовались также материалы проведенной годом ранее первой Всесоюзной переписи населения» (Бирско-Биджанский район ДВК ..., 1928).

Обследовав в течение полутора месяцев полевых работ, с 22 июня по 7 августа 1927 г. обширную площадь Бирско-Биджанского района в 1 млн гектаров, в том числе 352 хозяйства (дворов) – казачьих хозяйств Михайло-Семеновского и Екатерино-Никольского районов, а также корейское хозяйство села Благословенное, экспедиция вернулась в Москву. Подготовив отчеты, комиссия 17 января 1928 г. доложила результаты на заседании Президиума

КОМЗЕТа, а в начале февраля сделала свой отчет и перед Центральным правлением ОЗЕТа.

В отчете по итогам научной экспедиции отмечалось, что: «район представляет много преимуществ, к которым относятся естественное плодородие почв, связь с Тихоокеанским рынком при помощи железнодорожной магистрали и реки Амур и значительная колонизационная емкость», и делается вывод, что «несмотря на трудности, с которыми связано освоение Биро-Биджанского района, он является наиболее благоприятным для осуществления планомерного переселения» (Бирско-Биджанский район ДВК ..., 1928).

Однако следует отметить, что экспедиция, как это отмечают исследователи, специалисты, в том числе Шварц в своей работе «Биробиджан», (Шварц, 1968) не сделала должного вывода из опыта предшествующей работы по колонизации района – от первых поселений забайкальских казаков в 1858 г. и последующие годы в приамурской полосе до переселения крестьян из южных черноземных губерний и из Поволжья в 1910-1915 гг. в район Бирского опытного поля, который свидетельствовал о громадных трудностях прочного устройства переселенцев в районе. Она практически не использовала выводы Амурской экспедиции о том, что земледельческая колонизация – «это только одно из звеньев колонизационного плана, важнейшее, но не главное», указания на необходимость развивать в Приамурье в первую очередь промышленность и подчиненное этому земледелие.

Но при этом экспедиция под руководством Б. Брука отмечала, что для освоения требуются время и огромные средства. За видимой сдержанностью отчета чувствовалась тревога за биробиджанскую колонизацию. Он был выдержан в строго деловых тонах, рекомендовал очередность и последовательность, компактность заселения территории, оборудование в первую очередь дорожной сети, подготовку жилья для переселенцев и др.

Экспедиция предложила установить следующие границы района: на востоке административная граница Михайло-Семеновского района должна проходить от пос. Петровское до разъезда Аур; на севере она устанавливается вдоль железной дороги до станции Облучье, оттуда до пос. Пашково по реке Хинган и по реке Амур до пос. Петровское. КОМЗЕТ внес поправку в предложение экспедиции и ходатайствовал перед правительством России об отведении ему территории, расширенной на восток до г. Хабаровска.

В своем отчете экспедиция отмечала, что «население знает о предстоящем землеустройстве и относится к нему с тревогой и опасением. Ограничение земель трудового пользования уменьшит просторы хозяйства, стеснит возможность применения существующей передвижной зерновой системы и особенно неограниченное право сенокосения, сократит возможность промысловой охоты и т.д. Местный сторожил плохо представляет себе условия существования в плотно заселенной стране и смотрит на предстоящее землеустройство как на бедствие ...» (Бирско-Биджанский район ДВК ..., 1928).

Однако это утверждение Б. Брука не подтвердилось высказываниями заместителя председателя правления КОМЗЕТА А. Мережина, посетившего вместе с Б. Бруком и И. Рашкесом Биробиджан в мае-августе 1928 г. В своей брошюре «О заселении Биро-Биджанского района трудящимися евреями», изданной в 1928 году, он пишет, что тов. Батурицкий – участник экспедиции КОМЗЕТА, говоря о непринятии русским населением Биробиджана к евреям, подкрепил «свое мнение тем, что получил во время работы прошлогодней экспедиции КОМЗЕТА от т. Брука директиву не говорить местному населению, что они представляют экспедицию КОМЗЕТА. Эта директива тов. Брука безусловно была ошибочной и ничем не вызванной. При нынешнем объезде я и т. Рашкес ни от кого не скрывали целей нашего приезда, разговаривали не с одним казаком — и никаких оснований для выводов т. Батурицкого не нашли. И не только мы, но и наши переселенцы с первых же дней не стеснялись говорить, кто они, посещали местные клубы и свободно устанавливали и устанавливают отношения с местным населением» (Мережин, 1928).

Следует отметить, что в итоговом отчете экспедиции профессора Б. Брука его мнению о казаках, о том, с каким ожиданием встречало еврейских переселенцев местное население, несколько изменилось и уже сообщалось, что казаки «никогда не видели евреев, но из разговоров стало ясно, что они ничего не имеют против широкого переселения кого бы то ни было, в том числе евреев, в Биробиджан».

Учитывая эти и другие моменты и соображения экономической, пропагандистской и политической целесообразности руководство страны постановлением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. было удовлетворено ходатайство КОМЗЕТА о закреплении за ним свободных земель Дальневосточного края «для нужд сплошного заселения трудящимися евреями», чем санкционировано начало массового переселения еврейского населения на приамурские земли.

Крайисполкому Дальне-Восточного края было поручено установить на месте точные границы Биробиджанского района и предоставить их на утверждение.

Учитывая, что для организации Биро-Биджанского района выделялись земли, входившие в состав Амурского и Хабаровского округов, то, естественно, при подготовке постановления ВЦИК учитывалось и их мнение. При уточнении Далькрайисполкомом границ Биро-Биджанского района Хабаровский округ согласился с предложением о передаче части своих земель во вновь создаваемую административную единицу.

Амурский же окружком, ранее поддержавший предложение КОМЗЕТА о передаче части своей территории создаваемой еврейской автономии, своим письмом от 9 августа 1928 г. изменил свое мнение и предложил земли до поселка Биракан по железной дороге, а далее практически на юг и север оставить за Амурской областью (РГИА ДВ Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 55-58).

Далькрайисполком и КОМЗЕТ посчитали необходимым сохранить западную границу в том виде, как она была установлена Президиумом ЦИК Союза от 28/III и Крайисполкомом от 12/VI.

Это тем более необходимо, что принятые Крайисполкомом 12/VI. границы были широко афишированы КОМЗЕТОМ в советской и иностранной печати, и сужение границ даст повод врагам колонизации Биробиджана трудящимися евреями к утверждениям, что краевые органы относятся враждебно к переселению трудящихся евреев в Биробиджане.» (ГИИДВ Ф. 2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 59-69).

В состав Биробиджанского района вошли полностью Михайло-Семеновский и Екатерино-Никольский районы площадью соответственно 1026445 и 855609 гектаров, а также части прилегающих Некрасовского и Хингано-Архаринского района соответственно площадью 924335 и 1053273 гектара. Общая площадь территории Биробиджанского района составила 3864662 гектара (ГА ЕАО. Ф. 160. П. 10. Д. 14. Л. 1).

Земельные наделы селений Пашково, Есауловки и поселка Облучье до преобразования в 1934 г. Биробиджанского района в Еврейскую автономную область были оставлены вне границ описываемого района.

Созданием Еврейской автономной области попытки изменения административно-территориального устройства области не прекратились. Инициаторами этого являлись как руководители области, так и Дальневосточного края и даже ученые.

Ленинградский геолого-экономический НИИ и краевая плановая комиссия, с участием специалистов Хабаровска и Владивостока по заданию Далькрайисполкома в 1934-1936 гг. провели экономико-географическое изучение областей и районов Дальневосточного края, в том числе Еврейской автономной области.

Учитывая, что в перспективе Еврейская автономная область – это мощный разносторонне-развитый экономический район с крупной краевого значения промышленностью, сельским хозяйством, многочисленным еврейским населением и развитой еврейской культурой, экспедиция посчитала, что имеющихся и предназначенных к освоению сельскохозяйственных угодий, с ростом в перспективе населения будет недостаточно. И она делает вывод, что пространства по соседству с Еврейской автономной областью у ее западных границ – Хингано-Архаринский район Амурской области, границы которого на западе доходили до реки Бурея, следует включить в состав еврейской автономии. «Район располагает громадными естественными богатствами, использование которых очень незначительное. Район слабо заселен, плохо освоен и для Амурской области не является районом первоочередного освоения. В Амурской области имеются колоссальные пространства Зее-Буреинской равнины, северо-запада, освоение которых займет еще долгие годы. Для Еврейской автономной области территория Хингано-Архаринского района могла бы стать второй основной базой. Войдя в состав Еврейской автономной области, район скорее был бы заселен и скорее, таким образом, вошли бы в

эксплуатацию его естественные ресурсы. Район в транспортном отношении значительно больше будет тяготеть к Еврейской автономной области» (Данилин, 1937). Экспедицией было предложено изменить административное устройство области, состоящей из пяти районов, и установить двенадцать следующих административных районов Еврейской автономной области: Смидовичский район, Биробиджанский район с городом Биробиджаном, Бирофельдский район, Блюхеровский район, Сталинский район, Екатерино-Никольский, Бирский район, Бираканский район, Облученский район, Архаринский район, Буреинский район, Волочаевский район.

Это предложение ученых и специалистов плановой комиссии Далькрайисполкома также правительством страны принято не было (Гуревич, 2014).

Последующие изменения в административно-территориальном устройстве Еврейской автономной области связаны в первую очередь с выходом области из состава Хабаровского края и получением ей статуса субъекта Российской Федерации.

Список литературы:

Бирско-Биджанский район ДВК. Предварительный сводный отчет экспедиции КОМЗЕТА в 1927 г. М., 1928. 117 с.

Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедии. Хабаровск: РИОТИП, 1999. 505 с.

ГА ЕАО. Ф. 160. П. 10. Д. 14. Л. 1.

ГА ХК. Ф. 99. Оп. 1. Л. 127(об.).

ГИИДВ Ф. 2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 59-69.

Гуревич В.С. Еврейская колонизация на Дальнем Востоке России в первой половине XX века (на примере Еврейской автономной области) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3 (43). С. 221-229.

Данилин А.Д. Еврейская автономная область Районы. Труды экспедиции по изучению областей и районов Дальне-Восточного края. Т. III, Ч. 3. Ленинград, 1937. 63 с.

Мережин А.Н. О заселении Биро-Биджанского района трудящимися евреями. М.: Изд. ЦП ОЗЕТ, 1928. 102 с.

РГИА ДВ Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 55-58.

Шварц С.М. Биробиджан опыт еврейской колонизации // Книга о русском еврействе (1917-1967). Нью-Йорк, 1968. 468 с.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ ЕЛЕНЫ МАРУНДИК «ГОРОДОК ВСЕМИРНОГО МАСШТАБА»

В.С. Гуревич

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

Преыдуший выступающий – коллега Иосиф Бренер, рассказал об участии Киевского института пролетарской культуры и его руководителя Иосифа Либерберга, избранного в декабре 1934 г. председателем исполкома преобразованной в автономную область Биробиджанского национального района. Следует отметить, что Либерберг на посту председателя облисполкома успел поработать немногим более полутора лет, а затем, как и многие другие строители социалистического Биробиджана попал под жернова сталинских репрессий.

Но, как известно, еврейское переселение, его первые успехи и первые трагедии начались не в 1934 г. – в год образования области, а раньше. В 1928 г. первые еврейские переселенцы прибыли осваивать Приамурские земли и мы в текущем году отмечаем утвержденную областным законом памятную дату области - 90-летие еврейского переселения.

И, как отмечал Виктор Финк в своей книге «Евреи в тайге»: *«Чем больше мы узнаем про первые десятилетия Еврейской автономной области, тем больше у нас признательности и уважения к первым переселенцам, к тем мужественным людям, кто не уступил перед грозным и злоецим гудением тайги, не бросился назад. Они выстояли и победили в первой, самой решительной схватке».*

Поэтому, ставя себе задачу придание гласности историю первых лет создания еврейской автономии, я с удовольствием сегодня на пленарном заседании и на секции поделюсь этой информацией.

Несколько месяцев назад лабораторией истории еврейской культуры ИКАРП ДВО РАН и совместно с общественной организацией по изучению исторического и культурного наследия Еврейской автономной области при поддержке президентского гранта издана книга воспоминаний о первой международной молодежной сельскохозяйственной коммуне ИКОР и социалистическом городке в Сидовичском районе «Городок всемирного масштаба».

Первые сельскохозяйственные коммуны появились после гражданской войны в еврейских хозяйствах в Крыму. Но именно здесь, в будущей еврейской автономии в Приамурье была создана и существовала первая молодежная интернациональная сельскохозяйственная коммуна ИКОР, прообраз кибуций в Израиле.

Эта книга, которую я с удовольствием презентую, это коллективный труд многих людей, результат исследований коллектива краеведов, журналистов, потомков первостроителей. Автор большинства включенных в сборник

материалов – Елена Марундик, бывший учитель Камышевской средней школы, потомок первых коммунаров-икоровцев, молодых ребят, выпускников Курасовщинской сельскохозяйственной школы под Минском. Прибывшие сюда в числе первых еврейских переселенцев, они были охвачены идеей строительства на Дальнем Востоке еврейской страны – «Биро-Биджана».

О коммуне «Икор», основанной в 1928 г. на территории будущей Еврейской автономной области, когда-то было известно всему миру. Сейчас о ней мало знают даже там, где она находилась, а именно в селе Камышовка и поселке Соцгородок Смидовичского района. Немногие расскажут вам сегодня о том, какой ценой далось освоение этих мест, какие человеческие драмы разыгрывались здесь, какой, без преувеличения, героический повседневный труд, стойкость и преданность делу требовались от первых поселенцев.

Вот о них, самых первых строителях нового еврейского дома на Дальнем Востоке, основателях области, тех, чьи имена нельзя предать забвению, посвящается эта книга.

Начав с изучения истории своей семьи, родителей, Елена Марундик проделала огромную работу, разыскивая еще живых коммунаров, их родственников, потомков, записывая их воспоминания. Много о деятельности коммуны бы найдено в отечественных и зарубежных архивах, в практически закрытом редком фонде областной библиотеки, в журналах «Трибуна» – органе ОЗЕТ, выходившем в СССР на русском языке в 1928-1939 гг., американских журналах «Най лебн» («Навая жизнь»), ИКОР – органе американской еврейской организации, о которой я напомню ниже, в ряде литературных произведений, выдержки из которых также помещены в книге воспоминаний.

Непосредственно книге – сборнику воспоминаний, собранных Еленой Марундик, предшествует статья вашего покорного слуги «В зеркале общей судьбы», коротко рассказывающая об истории еврейства в российской империи, о причинах и путях перехода еврейства «на землю», об истории создания и развития Еврейской автономной области, о поддержке и практической помощи этому отечественных и зарубежных еврейских организаций.

Вернемся в Советский Союз 1928 г.

Несмотря на то, что Биро-Биджан после принятия в марте 1928 г. ЦИКом СССР известного постановления «О закреплении за КОМЗЕТОМ для нужд переселения трудящихся евреев свободных земель Бирско-Биджанского района» прошло всего полтора месяца, а территория и принимающие органы не готовы были к приему массовых групп переселенцев, уже в апреле первые группы из Украины и Белоруссии отправились в путь. Компания очень разношерстная. Молодежь, воодушевленная постановлением ЦИК и мощной пропагандистской кампанией, желающая помочь Советской власти, ехала, несомненно, добровольно. Беднота, бегущая от голода и безработицы, – те, кому нечего было терять в родных местечках, получали при вербовке подъемные и устремлялись в новые земли с надеждой на лучшую долю. Многие из них, несмотря на трудности, получив финансовую помощь и работу,

не только устраивались сами, но и помогали выживать семьям, оставшимся в местечках, отправляя им посылки и деньги, а затем перевозили их в Биробиджан, как тогда называли территорию будущей области. Среди переселенцев была также известная доля авантюристов и любопытствующих, которые чаще всего и не собирались работать на земле.

Родное российское правительство, приняв решение об организации массового переселения евреев, проигнорировало предложение экспедиции Бориса Брука о необходимости подготовки к такому важному делу, а именно: строительству предварительно жилья для переселенцев, подготовке дорог, вспашке земли, созданию благоприятных условий для приема переселенцев. И вскоре на станции происходит скопление неустроенных переселенцев. В бараках, предназначенных для проживания переселенцев не более трех суток, застревают на 2-3 месяца, потому что выехать невозможно из-за отсутствия дорог. Да и ехать некуда.

Ну а что же коммунары? Их история потрясает воображения.

Герои нашего рассказа – 12 молодых мечтателей, романтиков, выпускников сельскохозяйственной школы под Гомелем, детей крестьян, которые объединились в коммуну и уже 18 апреля 1928 г., то есть через несколько недель после принятия известного постановления ЦИК СССР, отправились в далекий путь строить новую жизнь. Коммуна получила название «Икор» – в честь американской еврейской прокоммунистической организации «ИКОР», оказывавшей помощь переселенцам. Именно этим ребятам посвящена строчка в газетном отчете: «Среди переселенцев ... ученики школы крестьянской молодежи в Курасовщине». Не удалось восстановить имена всех первых коммунаров, но некоторые из них сохранились. Автор называет их и надеется найти имена остальных. Им посвящены отдельные главы книги. 13 мая прибыли на станцию Тихонькая, а через две недели перебрались на Бирское опытное поле, (в 60 км. от Тихонькой). Временно работали на вывозке бревен, один из коммунаров учился на курсах трактористов. К тому времени в коммуне 15 человек.

Отобрали участок Степной в районе Бирофельда, построили дом и коровник. Первыми среди переселенцев завели двух свиней, приобрели 5 лошадей. Во время эпизоотии сибирской язвы эти ребята – единственные из всех коллективов не потеряли ни одной лошади. В конце сентября купили в Сибири партию коров и увеличили количество лошадей, завели кур.

А весной 1929 г. увидев, что это, как сейчас говорят «классные ребята», местные власти предложили им перебраться на освободившееся Дежневское опытное поле (в 9 км от станции Волочаевка и 40 км от Хабаровска).

Без энтузиазма восприняли икоровцы это предложение. Хозяйство в «Степном», в строительство которого они вложили столько сил, было дорого коммунарам. Но осмотрев новое место, где была хорошая земля, а в пяти км текла, богатая рыбой река Тунгуска, ребята решили переезжать. *Вот с конца апреля – начала мая 1929 года и ведет отсчет село Икор, переименованное в 1939 году в честь XVIII партсъезда, а в 1962-м – в Камышовку.*

Здесь коммунары начинали не на пустом месте. На заброшенном участке сохранились несколько старых помещений, колодец, конюшня.

В 1929 г. в коммуне насчитывается уже 25 человек, справили первую свадьбу.

Весной следующего года подняли еще 8 га целины, засеяли огород на 3 га, установили 100 парниковых рам, посеяли овес, гречиху, тыкву, картофель.

Заготовили и вывезли более 300 тон сена, В коммуне около 70 голов КРС, десятки свиней. Средний надой от коровы 2130 литров молока в год. Неплохо по тем временам.

Начали строить свои помещения, пекарню, клуб, телятник, заложили фундамент второго 12-квартирного дома, функционирует столовая, открылись ясли. В библиотеке коммуны 800 книг.

Организовали рыболовный пункт на Тунгуске, заготовили 600 пудов кеты и 35 пудов икры. Часть продали, часть оставили себе. Кстати, возглавлял бригаду рыбаков дед Елены Марундик – Исроэль Пинзур.

К агитационной компании за освоение Биробиджана подключились многие известные писатели и журналисты. Некоторые из них приезжали на длительный срок, а кто-то даже на постоянное жительство. Поэтому нам в наследие досталось много документального материала, среди которого – книги, газетные статьи и фотографии.

В 1932 г. в Минском книжном издательстве вышла в свет книга Льва Лейбмана, посвященная коммуне «Икор», ее первым шагам, труду и быту коммунаров. Эта библиографическая редкость сохранилась в национальной библиотеке Иерусалима и Еленой Сарашевской переведена с идиша на русский язык. Перевод книги был опубликован в газете «Биробиджанер штерн», размещен на сайте nasledie-eao.ru. Следует отметить, что книга «Коммуна ИКОР» Лейбмана вместе со статьями об истории области в ближайшее время выйдет на английском языке в австрийском издательстве.

Одним из документов-свидетельств стала книга Леона Тальми «На целине. Экспедиция ИКОРа в Биро-Биджан», вышедшая в Нью-Йорке в 1931 г. Отрывок из нее, переведенный той же Еленой Сарашевской, дает нам возможность взглянуть на коммуну и коммунаров глазами членов комиссии, которую возглавлял почвовед профессор Ф. Гаррис. сам. Членами экспедиции были Чарльз Кунц и активист ИКОРа Леон Тальми.

Перекликается с этими книгами и рассказ В. Финка «Рыба-фиш» из книги «Евреи в тайге», являющейся сегодня бесценным свидетельством ушедшей эпохи.

Среди первостроителей коммуны «Икор-Соцгородок» был писатель Моисей Гольдштейн, писавший на идише. Он один из тех, кто дал нам возможность узнать о коммуне из первых рук. История его семьи похожа на семейные истории многих соцгородковцев.

После волны еврейских погромов в начале 1920-х гг. в российской империи Моисей перебрался в Буэнос-Айрес. В 1931 г. молодая семья –

Моисей и Берта Гольдштейны – решают переехать из Аргентины в Биро-Биджан, строить еврейскую страну.

В первые дни после прибытия на биробиджанскую землю переселенцы написали заявление, которое отдали в правление коммуны «Икор»: *«Мы, нижеподписавшиеся, просим принять нас в члены Соцгородка коммуны «Икор»... Мы обещаем приложить все наши силы, знания и умения, чтобы стать ценными коммунарами...»*. Под этим заявлением стояло 20 подписей, и первая из них – принадлежит Моисею Гольдштейну.

Горячий патриот, влюбленный в дальневосточную природу, в 1941 г. Моисей Гольдштейн ушел добровольцем на фронт, был военным переводчиком. В августе 1943 г. *еврейский писатель погиб в бою против немецких захватчиков.*

1931 г. Это год рождения проекта строительства социалистического городка, получавшего одноименное название Соцгородок. В этот период в состав коммуны вливается первая группа – 80 человек из-за рубежа. В ней переселенцы из Аргентины и Германии. Затем прибыли переселенцы Америки, Канады, Уругвая, Литвы, Латвии, Польши, Палестины. Под руководством профессора Кунца, участника экспедиции аграриев, направленной американской еврейской организацией ИКОР для исследования Биробиджана и принятия последующего решения об оказании активной помощи еврейскому переселению в Биробиджан из-за рубежа, специально для этого выехавшего в Биробиджан, начинается международный проект «Икор - Соцгородок». Именно они, в основном иностранные переселенцы проложили первые просеки и заложили первые дома Соцгородка.

Газета «Эмес» в конце августа 1931 г., что строительство Социалистического города в Биро-Биджане велось в основном силами еврейских иммигрантов, большинство из которых прежде были российскими гражданами, но в свое время эмигрировали из России.

Согласно планам профессора Кунца, город должен был появиться между еврейской коммуной «Икор» (нынешняя Камышовка) и коммуной «Тихоокеанский Октябрь» (Даниловка), на лесистом участке, который предстояло очистить и застроить. Соцгород должен был соединить в себе промышленность и сельское хозяйство, обеспечив занятость 5-6 тысяч человек. Также план предусматривал строительство 25–30 жилых зданий из 100 комнат. Кухня и столовая, прачечная и прочие бытовые услуги – коммунальные. Для воспитания коммунарских детей предусматривались общинные детские дома.

Город планировалось обеспечить самой современной техникой, водоснабжением и канализацией, электричеством, радио- и телефонной связью. Школа из начальной должна была вырасти до технического училища.

Для занятости населения планировался завод на 1500 рабочих мест, слесарные курсы для обучения 50 рабочих, мебельная фабрика, завод для переработки молока и производства масла и сыра. Промышленную зону должны были опоясывать сельскохозяйственные поселения с современными методами ведения хозяйства, рассчитанные на 2000 голов крупного скота,

2000 свиней и 50 тысяч птиц. Далее газета писала о том, что 10% плана должны были осуществиться к концу текущего года, 40% – во время следующего, а весь план завершен в 1933 г. Для осуществления плана с помощью ИКОРа государство выделило 1 млн рублей.

Сделано было немало. В коммуне была своя свиноферма, это говорит о том, что коммунары были, не сильно обременены религиозными предрассудками. Огромного хряка прозвали Чемберлен. Была в поселке хорошая техническая база – американцы привезли трактор «Фордзон», два экскаватора, оборудование для мебельной фабрики и электростанции. Не только техника, но и любая мелочь в коммуне – инструменты, толь, проволока, гвозди, посуда для столовой, оборудование для медпункта – была куплена на деньги, собранные по всему миру и присланные зарубежными организациями, в основном американским ИКОРом.

С 1931 г. работала шпалорезка (тоже дар ИКОРа), в 1932 г. начали выпускать табуретки для нужд коммуны.

Но наряду с этими грандиозными планами отмечалось, что из-за серьезной нехватки рабочих рук (в наличии только 100 рабочих) и техники осуществление плана под сомнением.

Янкель Левин, старейший большевик, секретарь райкома ВКП(б) Биробиджана обратился в мае 1931 г. с письмом к заместителю председателя ОЗЕТа товарищу Б. Троцкому, в котором среди прочего пишет:

«В Соцгородок, чтобы выполнить договор, о котором я Вам телеграфировал, требуется 300 рабочих с семьями, около 600 человек... Поэтому переселение должно быть организовано в больших размерах, необходимо увеличить число из-за границы и чтобы переселенцы знали, что жилищные условия на первое время будут трудные, но выйдем к концу года из кризиса, построим жилье, но работу не производим пока не получим материал». «Отсутствует транспорт, для строительства дороги нужен экскаватор».

С одной стороны, вливание людей и больших материальных средств поддерживает коммуну, с другой – появление новых лидеров вызывает конкуренцию, разногласия, костяк первых коммунаров начинает разъезжаться. Одни уезжают на учебу, другие переходят на руководящую работу в районе. Попытка объединения коммуны с соседним украинским колхозом не приносит желаемых результатов, этот «союз» вскоре распался.

В 1932–1933 гг. коммуна переживает тяжелейший кризис. На 1933 г. приходится основной отток переселенцев-иностранцев. Многие из них, разочарованные в своих надеждах, вернулись на родину или переехали в другие, более благополучные места. Часть коммунаров уехала на учебу, были и такие, кто завербовался на строительство метрополитена. Процесс так называемого «обратничества» был очень силен, возвращалось не менее половины переселенцев. Главная причина тому – голод 1933 г., охвативший всю область, бытовая неустроенность, отсутствие жилья. Иностранцы, не имеющие гражданства, уезжали в Москву, где ОЗЕТ всячески пытался не

допустить их выезда за рубеж и тем самым дискредитировать саму идею Биробиджана.

В 1933 г. в коммуне председательствует М. Школьник, переселенец 1928 г. из Днепропетровска, где работал ломовым извозчиком. Кстати, в первое время он работал в Валдгейме, а впоследствии заведовал переселенческим управлением в Биробиджане.

Сохранению коммуны в тяжелейших условиях способствовал невероятный энтузиазм молодежи. Так, например, несмотря на все трудности, члены коммуны «Икор» реализовали в полтора раза больше задания облигаций займа «Пятилетка в четыре года». 50% стоимости облигаций коммунары внесли досрочно.

В 1934 г. коммуна «Икор-Соцгородок» распалась, перейдя на устав сельхозартели. Практически все коммунары перебрались в «Икор», а позже объединились в один колхоз с соседней Даниловкой.

И уже вскоре прибывают новые переселенцы, в основном из Украины. В школе Соцгородка уже 2 комплекта начальной школы и 1 неполной средней, преподавание на идише.

В мае в Соцгородке пущена мебельная фабрика «Икор», оборудованная самыми современными американскими станками, работает мастерская лозоплетения, клуб, библиотека, радиостанция. В Соцгородке работает школа-семилетка.

Теперь уже колхоз «Икор» постепенно возрождается и выходит в передовые.

Наступает 1937 г. Начались аресты коммунаров. Арестован и осужден особым совещанием на 10 лет Иосиф Форер, председатель колхоза «Икора» с 1934 по 1937 гг., руководивший процессом его возрождения.

Одна из глав книги посвящена трагической и запутанной судьбе этого человека.

«Общаясь с потомками икоровцев, – пишет Марундик, – я часто слышала, что старшие члены семьи не хотели говорить о прошлом. Это очень понятно. Слишком тяжелым было это прошлое. Но то, что пережили члены семей репрессированных несравнимо ни с чем. Изломанные судьбы, отвернувшиеся соседи и даже родственники и бывшие друзья, угроза ареста и постоянный изматывающий страх за своих близких. Выжившие в этой мясорубке не хотели даже мысленно возвращаться в те времена. Кроме того, в их душе навсегда поселилось не просто опасение, а всепоглощающий ужас: что если в один миг, как тогда, в 1937-м, все изменится».

Семья Форера, как и многие еврейские семьи, гонимые в начале века усилившимся антисемитизмом, погромами в Российской империи, эмигрировали в Аргентину. Активная деятельность американской общественной организации ИКОР, поддерживавшей еврейское переселение в Биробиджан, привели к тому, что среди других желающих переехать в Биробиджан, была и семья Форер.

Группа аргентинских переселенцев в количестве 46 человек, среди которых был и столяр Иосиф Форер, прибыла в Соцгородок 15 мая 1931 г. Молодой, симпатичный, интеллигентный, не по годам эрудированный человек вскоре женился на не менее симпатичной и образованной Нине Штенфельд, в годы гражданской войны служившей санитаркой во второй Конной армии. В Российском этнографическом музее хранятся фотографии этих замечательных людей – Форер и Нина.

Вскоре Иосиф Форер становится председателем коммуны, преобразованной затем в колхоз. Вот что пишет о нем и колхозе в 1935 г. газета «Биробиджанская звезда»: *«Колхоз «ИКОР» быстро развивается. Теперь в колхозе уже есть две животноводческие рентабельные фермы. ... Не в пример прошлым годам переселенцы закрепляются, прибывают новые, возвращаются и некоторые из тех, кто оставил в свое время колхоз... Посевная площадь колхоза увеличивается. В нынешнем году будет поднято 300 га целины. К севу колхоз подготовился своевременно. Семена засыпаны, тракторы колхоз получает от новой Биробиджанской МТС. Для лошадей заготовлено сено на все лето. Колхозные поля полностью обеспечены удобрением. Приступили также к оборудованию парникового хозяйства... Молодой колхоз стал передовым».*

«Иосиф Форер, – говорилось в статье о председателе Икора, – еще молод, полон сил. Жена его тоже хорошая работница. Вначале она работала в поле, затем заведовала яслями... Он и его жена – ударники колхозных полей, участники областного слета стахановцев, премированы...

За то время, что Форер руководит колхозом, там построены школа, детские площадки, организована библиотека, выписываются газеты... Вскоре будет проведено радио».

Растет не только колхоз, растет и семья Форер. В ней уже трое сыновей.

Все закончилось в один миг. Председателя вызвали по делам в Биробиджан, оттуда он уже никогда не вернулся. 20 ноября 1937 г. он был арестован, а особым совещанием НКВД от 4 января. Иосиф Форер был заочно обвинен в контрреволюционной деятельности и шпионаже в пользу Польши заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

Трудно даже вообразить, что пережила молодая женщина, оставшаяся с тремя детьми, младшему из которых, не было еще и года. Она отчаянно пыталась что-то узнать о судьбе мужа и помочь ему. В то же время нужно было уберечь себя и детей, просто выжить. Нина осталась без средств к существованию, у нее не было работы, не могла оставить детей, единственную кормилицу – корову убили в стаде. К тому же над ней висела постоянная угроза ареста, ссылки. Односельчане боялись общаться с ней, хотя многие потихоньку сочувствовали. Можно ли осуждать их за это? Каждый опасался за свою семью.

Об этом периоде жизни семья узнала из переписки, хранившейся в архивах надзирательных органов, много позже, когда уже не было в живых ни самой Нины Петровны, ни ее сыновей. Совсем недавно семье с большим трудом, но все же удалось получить, хранящееся в областном архиве

обращения Нины Шейнфельд к прокурорам области и края, прокурору СССР Панкратьеву, Верховному прокурору тов. Вышинскому, к Калинин и всемогущему Берии, и даже (!) «дорогому товарищу Сталину». Эти письма – крик отчаяния в последней надежды найти справедливость.

Видно, судьба сжалилась над Ниной Петровной, когда увезя детей на Украину к родственникам, и не имея возможности там устроиться, она с детьми перед самой войной вернулась в Биробиджан, тем и спасла семью. Брат погиб на фронте, а троих его детей, оставшихся в оккупации, расстреляли во дворе дома, на глазах у русской матери. Кто-то из соседей выдал немцам, что их отец еврей. Биробиджан оказался последней надеждой, там Нина смогла найти работу на обозном заводе, здесь же практически в конюшне был у нее угол.

Уже взрослым внукам в 1993 г. удалось узнать подробности о годах ссылки своего деда, когда из управления Комитета Государственной Безопасности СССР по Хабаровскому краю поступил ответ о том, что в ходе следствия и на суде *Форер Иосиф Исаакович* виновным себя не признал, а постановлением президиума областного суда ЕАО от 25 мая 1957 г. был полностью реабилитирован посмертно.

В книге воспоминаний естественно нашлось место и рассказу автора о своей семье, семье отца Григория Израилевича Пензура, прожившем в Соцгородке с 1932 г. (то есть практически со времени его создания) до 1998-го. Григорий Пензур стал свидетелем становления коммуны «Икор-Соцгородок» и ее распада, видел новый расцвет и упадок поселка, вложил в его строительство так много сил, что местные жители до сих пор помнят его дела. Он, никогда в жизни не покидавший свой Соцгородок более чем на пару недель (за исключением лет армейской службы), не поддававшийся никаким уговорам и посулам лучшей работы, квартиры, уступил лишь давлению детей и внуков – уехал в Израиль, но до конца жизни помыслами и сердцем оставался там, в Соцгородке.

Дед автора – бывший кустарь-сапожник, как многие другие переехал с женой и четырьмя детьми сразу же в Соцгородок. Как опытный взрослый мужчина, когда-то на Днепре промышлявший рыбалкой, возглавил бригаду рыбаков колхоза ИКОР, которая не только обеспечивала рыбой коммунаров, но и давала возможность излишки реализовывать в Хабаровске.

После выхода «Искатели счастья» поселковые девчата распевали песню из этого популярного и сегодня фильма: «У Тунгуски у реки тянут сети рыбаки». Как не петь, фильм-то про них, про их жизнь!

Автор пишет, что как хорошо, что семья выехала в Соцгородок до второй мировой войны, что позволило ей избежать участи большинства земляков, погибших в годы Холокоста.

Судьба семьи автора книги во многом схожа с судьбами моих родителей, других биробиджанцев, которые переехали сюда в 1920-е гг. И их, слава богу, не постигла судьба расстрелянных в Каменец-Подольске, где жила мать, и Снарске Черниговской губернии, откуда выехал отец, и где практически все

евреи, как об этом повествует Анатолий Рыбаков в своей книге «Тяжелый песок».

Естественно, автор не могла обойти стороной судьбу семь Коваль и их сына Жоржа Ковалья, ставшего известным ныне советским разведчиком, посмертно удостоенным звания Героя России, имя которого увековечено на стеле в сквере Боевой и Трудовой славы в Биробиджане. В материалах конференции иностранных переселенцев, состоявшейся в Биробиджане в 1933 г., отмечалось: «Г. (Джорж, Георгий) Коваль – юный американский «бой», учился на третьем курсе на инженера-электрика в университете в Яве. Вместе со своими родителями приехал в июле 1932 г. в Биробиджан. Быстро акклиматизировался и привык к тяжелым условиям труда. Выполнял всю черную работу. Теперь работает в механической мастерской. Он не отступает ни перед какими трудностями! Готов сделать все для строительства Соцгородка». Таков был он, таковы были и его родители, братья. Завтра истории этой семьи будет посвящено отдельное выступление руководителя Смидовичского музея Татьяны Томашевич на заседании секции по истории и культурологи. Приглашаем желающих.

Мне бы, как и автору, хотелось бы поделиться с историей еще одного коммунара – Арона Литевского. С первого по восьмой класс я учился в одном классе с Люсей Литевской, отец которой вместе с моим отцом работал в одном цехе Дальсельмаша, мать была преподавателем литературы, библиотекарем в школе № 10. И никто из одноклассников не знал, что Арон Литевский не только один из первостроителей Соцгородка, переехавший в Россию из Аргентины в 1931 г., но и член интернациональной делегации ударников из Биробиджана, премированных поездкой в 1933 г. в Москву. Кроме посещения музеев, зоопарка, театров, делегация приняла участие в октябрьской демонстрации, встречах с советскими еврейскими писателями, с Калининным и Крупским и другими известными.

Заканчивая презентацию книги, я бы хотел отметить, такие исследования, сбор воспоминаний о первых годах нашей автономии необходимо продолжить. Когда мы получили в типографии Хабаровска книгу «Городок всемирного масштаба» в тот же день провели презентацию в Камышовке. Надо было видеть, как эту книгу восприняли живущие в район потомки коммунаров. Через несколько дней с участием Елены Марундик прошла презентация и в областной библиотеке. На следующий день пошли звонки с информацией о том, что не вошло в книгу. Стало ясно, что работу надо продолжить.

О наших планах на ближайшее будущее.

Готовятся и мы надеемся, что в следующем году читатель получил материалы о об организации еврейского переселения в приамурскую полосу, создании села Амурзете и о незаслуженно забытом Льве Григорьевиче Баскине – уполномоченном Далькомзета в Екатерино-Никольском тогда районе, основателе села Амурзет, О Иосифе Рашкесе – заместителе председателя ДальКомзета, под руководством которого еще до создания Биробиджанского района в 1930 г. и области в 1934 г. осваивались земли, обустраивались

переселенцы, создавались первые предприятия. В 1932 г. на первом съезде Биробиджанского городского Совета он был избран его председателем. Предстоит найти новые документы о роли и месте в создании и развитии автономии Янкеля Левина, участвовавшего еще вместе с Лениным в работе Пражской конференции, возглавлявшем с 1930 по 1934 гг. партийную организацию Биробиджанского района, а затем после ареста Либерберга и короткое время до ареста и областной комитет партии.

Большинству этих людей не удалось увидеть результаты своего труда, они погибли в годы репрессий.

В 1930-е гг. были изданы небольшие книги очерков Киржница «Валдгейм», «Бирофельд», «Биробиджанские зарисовки» Бловштейна и другие. Надеемся вместе с краеведами из этих и других населенных пунктов подготовить и издать книги об истории создания и развитии этих поселений, о судьбах живших в них людей.

ЛЕВ БАСКИН – НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЙ ОСНОВАТЕЛЬ СЕЛА АМУРЗЕТ

¹В.С. Гуревич, ²Е.И. Марундик

¹Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

²Краевед,
Государство Израиль

В нынешнем году целый ряд населенных пунктов ЕАО отпраздновали свои юбилеи. Это вовсе не удивительно, ведь 90 лет назад, 28 марта 1928 г., постановлением ЦИК СССР, Бирско-Биджанский район ДВ края был законодательно закреплен для нужд сплошного заселения трудящимися евреями. 29 мая 1928 г. в Хабаровске состоялось заседание Президиума Далькрайисполкома, решением которого, для всемерного содействия работе Комзета была создана при Крайисполкоме Комиссия по земельному устройству под председательством Чуцкаева. Среди членов этой комиссии - Лев Баскин. Именно об этом незаслуженно забытом человеке мы хотим напомнить в связи с предстоящим юбилеем Амурзета.

В «Трибуне» № 3 за 1931 г. (Тов. Л.Г. Баскин, 1931) был опубликован некролог, подписанный заместителем председателя Далькомзета М. Рашкесом и секретарем Далькомзета, корреспондентом газеты «Дэр эмес» М. Кадышевичем. В нем говорилось о том, что 11 января 1931 г. в Москве после сердечной болезни безвременно, около 40 лет отроду, скончался т. Лев Григорьевич Баскин, член ВКП(б) и была дана очень высокая оценка его вклада в освоение бывшего Екатерино-Никольского района, исключительной роли в закреплении в нем еврейских переселенцев, проектировании и строительстве будущего агроиндустриального городка на берегу Амура - Амурзета. *«Тов. Баскин предварительно лично исходил и изъездил все окрестности, истоптал и*

излазил болота и сопки и, не будучи по специальности ни агрономом, ни экономистом, верно выбрал и указал место для поселка». Некролог заканчивался словами: *«Первые переселенцы и работники Биробиджана будут долго помнить тов. Баскина».*

Парадоксально, но в нынешнем Амурсзете, да и во всей Еврейской автономной области никто не помнит имени этого человека и не знает о его вкладе в образовании поселка. Помогли восстановить минувшие события и справедливость документы, хранящиеся в архивах Биробиджана и Израиля и многочисленные публикации в периодических изданиях того периода.

Лев Григорьевич Баскин, учитель по основной своей профессии, родился и жил на Украине. Он член ВКП(б) с 1919 г., активный участник гражданской войны. Под псевдонимом Зорин, Баскин участвовал в партизанском движении, подпольно работал в тылу у белых. Когда страна вновь вернулась к мирной жизни, Лев Григорьевич активно занялся решением проблем бедноты еврейских местечек. Работал в ОЗЕТе, евпартсекциях, Евощесткоме на Полтавщине. В 1928 г. его фамилия указана среди выступающих на втором агротехническом совещании Комзета, проходившем 1-5 февраля в Москве. С этого начался его путь в Биро-Биджан. В апреле этого же года уполномоченный КОМЗЕТа Л.Г. Баскин уже принимал в Иркутске первые эшелоны еврейских переселенцев, а 29 мая Президиум Далькрайисполкома назначил его членом Комиссии по земельному устройству при Далькрайисполкоме и уполномоченным КОМЗЕТа и ОЗЕТа в Екатерино-Никольском районе. Тогда же было решено *«работы по устройству рисовой плантации проводимые Амурским Окрисполкомом, передать Комзету»*, на него же возложить дальнейшие переговоры с Дальрисом о постройке рисового завода и, соответственно, поручить Дальплану проработать вопрос о границах Биробиджанского района (Образование Далькомзета, 1928, с. 15). В рабочем плане Комзета и Озета на 1928 г. было предусмотрено заселение только Бирского опытного поля, и основная часть еврейских переселенцев направлялась туда. Но в ходе обследования территории выяснилось, что в Екатерино-Никольском районе имеются большие площади земли, удобные для рисосеяния. Нужно было немедленно начать там работы, в ином случае, Комзет мог потерять этот участок. Поэтому туда срочным образом были переброшены 184 переселенца из Тихонькой. *«В качестве организатора и руководителя работами был послан тов. Баскин, член партии, бывший учитель, человек с колоссальной энергией и широким организаторским опытом»* (ГА ЕАО. Ф. Р. 2413, Оп. 4, Д. 1285, Л. 89).

По информации в журнале «Трибуна» № 10 от 15 июня 1928 г. (Образование Далькомзета, 1928, с. 15) 160 переселенцев выехали пароходом из Хабаровска в Екатерино-Никольское на закрепленные Комзетом рисовые плантации, занимающие несколько сот десятин в самом плодородном районе Биро-Биджана у Амура. Этот участок был передан Комзету *«со всеми принадлежностями, живым и мертвым инвентарем, американскими машинами»*. Туда же тайгой были отправлены 50 лошадей. Пять тракторов, из

18, заказанных ЦПО в Америке предназначались для Екатерино-Никольского. Провожал переселенцев сам председатель Дальневосточного Крайсполкома и Далькомзета т.Чуцкаев, который обратился к ним с речью: *«Вы находитесь перед большими трудностями. Местная власть вам окажет возможное содействие. Я уверен, что еврейские трудящиеся, которые взялись за эту большую, новую и тяжелую работу с величайшим упорством, коллективной работой и в тесном союзе с местным населением построят культурное хозяйство и создадут свою территориальную единицу, - крепкую, культурную коммуну. Здесь они приобретут свой родной очаг на пользу еврейских трудящихся масс и всего края».*

18 июня переселенцы прибыли в Екатерино-Никольск. Как писали газеты, в Екатерино-Никольском состоялся большой вечер смычки местной молодежи с еврейскими переселенцами. 7 июля на общем собрании было создано отделение Озет, куда вошла и часть местных жителей, избранно временное его правление во главе с секретарем Райпарткома и заместителями тов. Баскиным и председателем райисполкома. Понятно, что организатором всех этих мероприятий был уполномоченный ОЗЕТа Баскин. 17 июля на плантации начали работать жатки. Для работы на канале, длину которого планировали довести до 9 км прибыл экскаватор из Америки. На этом тяжелом участке работы было занято 80 человек, для которых устроено 16 барачков. Остальные переселенцы разместились в палатках, а небольшая часть у местного населения.

О том, как шло закрепление переселенцев на земле, мы можем судить по докладным запискам Льва Григорьевича Биро-биджанскому представительству центрального правления «ОЗЕТ» и РайКОМЗЕТу. В них подробно рассказывается о состоянии дел и нуждах переселенцев. Л.Г. Баскин оказался ответственен за судьбы еврейских переселенцев, людей, совершенно не приспособленных ни к условиям Дальнего Востока, его наводнениям и гнусу, ни к тяжелой физической работе на земле и неустроенности быта, и, если люди не разбежались, сумели закрепиться на этой суровой земле, в этом огромная заслуга уполномоченного ОЗЕТа. В его ведении все детали хозяйства и быта людей, которыми он руководил, он был обязан решать все возникающие вопросы, и во что бы то ни стало удерживать людей на месте, избежать обратничества, что было делом очень не простым, так как никакого порядка в организации обустройства переселенцев не было.

Баскин указывал на то, что отсутствует проект рисовой плантации, поэтому Озет не может принять ее в свое ведение, хотя работы там уже ведутся. При существующей системе управления замедляется темп работ, что приводит к удорожанию стоимости всех работ, несвоевременной выплате зарплаты и конфликтам между рабочими и администрацией плантации. Но, если работы на рисовой плантации еще как-то велись, то для создания будущего поселка ничего не сделано. А главное, не были определены место будущего поселка, не подготовлены земельные участки и сколько-нибудь пригодное для размещения переселенцев жилье.

Не дождавшись землеустроителей, Лев Григорьевич сам обследовал все прилегающие к плантации территории и выбрал подходящее для строительства поселка и дороги место. Он настаивал: *«Место у Амура называется «бывшая дровяная пристань».... Я настойчиво домогаюсь того, чтобы был выбран участок для поселка над Амуром в указанном мною месте»*. Он же определил наиболее выгодное место для прокладки дороги: *«Место же, мною указанное у Амура для постройки пристани с поселком, во-первых, водой не залито и, во-вторых, оно находится на прямой, ведущей к центру плантации. Разумеется, что нам, несомненно, выгоднее и материально и практически именно здесь прокладывать дорогу»*. Баскина волновали вопросы, казалось бы, не входящие в сферу его непосредственных обязанностей: *«Я считаю, что домогания Амурского Окрисполкома на уравнивание границы в сторону Екатерино-Никольского района, чрезвычайно больно могут отразиться на нашем деле в этом районе. Коли речь у нас идет о том, что бы помимо развития сельского хозяйства, мы постепенно будем развивать и промышленность, то..... границы Биробиджана со стороны Екатерино-Никольского района должны быть проведены за Хинганом, принимая во внимание, что именно там находятся разные полезные ископаемые, как графит и др.»*

Испытав на себе дожди и наводнение 1928 г., и не допустив при этом материальных потерь, заблаговременно вывезя технику и оборудование в безопасные места, Баскин напоминал: *«Еще в Хабаровске, в беседе с т.т. Мережинным и Рашкесом /при этом, если не ошибаюсь, присутствовал также профессор БРУК/, я, между прочим, коснулся вопросов о необходимости проведения мелиоративных работ, с целью осушения полей, подлежащих отводу под участки для наших переселенцев. Теперь, когда лето оказалось чрезвычайно дождливым, я невольно вспомнил выдвинутую мною тогда мысль о необходимости проведения мелиорации означенных полей»*.

Отдельно оговаривается вопрос о домах: *«Я полагал построить здесь дома для переселенцев украинского типа, т.е. мазанки. Эти домики, несомненно, стоили бы значительно дешевле в условиях отсутствия леса. Но теперь, когда осень на носу, говорить о мазанках, требующих достаточного количества времени для просушки,- не приходится. В силу того мы должны строить деревянные дома»*.

В сфере его внимания жилищные проблемы, техника, сенокос, финансовые дела, питание, комарники, без которых невозможно работать, рабочая одежда переселенцев и многое другое. Он телеграфировал руководству о том, что вместо 120 пар требуемых сапог получены 6, да и то не болотных. Просил: *«Мы здесь создали небольшую сапожную мастерскую, (конечно на собственный риск и страх переселенцев-сапожников). Но для более успешного развития их дела, им необходима заготовочная швейная машина. Поэтому я считаю необходимым просить Вас закупить и прислать нам одну большую швейную машину, вполне пригодную для указанной цели»*. Предупреждал, что при создавшемся положении отсеивание будет продолжаться, а отъезд людей, несомненно, создает упадочное настроение. Для того, что бы избежать этого и

понимая, что одинокому человеку легче уехать, он предлагал переселить на плантации некоторое количество семей.

Л.Г. Баскин не только работал над созданием поселка, но выступил инициатором и стал создателем первого Биробиджанского кавалерийского отряда из еврейских переселенцев. Его аргументы: *«по всей стране создаются военные кружки при Осоавиахиме, такие же должны быть и в Биробиджане. Условия Биробиджана диктуют, что нужно готовить переселенцев к тому, чтобы они могли хорошо ездить верхом, стрелять, заниматься охотой».*

Несмотря на все его усилия, условия работы и быта переселенцев очень трудные и отсев большой. На 15 сентября в Екатерино-Никольске из всех приехавших осталось 99 человек. Обратники попытались обвинить Баскова в недостаточном внимании к своим нуждам, но Льва Григорьевича не дали в обиду. На его защиту встало общее собрание переселенцев Екатерино-Никольска, заявившее: «Благодаря умелому и правильному подходу тов. Баскина к массе, ему удалось удержать здесь лучших переселенцев, создать им возможность существования, товарищески и отзывчиво относясь к их требованиям и нуждам».

Вся эта не очень красивая история, стоившая, вероятно, самому обвиняемому много нервов и здоровья, сегодня дает возможность познакомиться с именами первых переселенцев и названиями коллективов, членами которых они являлись. Тех, кто строил Амурзет, выдержав все испытания. Это их подписи под письмом в защиту Баскина:

- «1. Краснянский (Умань, одиночка).
2. Слуцкий (председатель товарищества «Мендель – Мохе – Сфорим»)
3. Нехзер
4. Тильман
5. Рыженовский
6. Титиевский
7. Гребельский (председатель коммуны «Комсомолец»)
8. Кацман
9. Гитерман
10. Шавульский (председатель товарищества «Райафельд»).
11. Херсонский
12. Брансбург
13. Царнин (председатель товарищества «Фра нер Арбетер»)
14. Финкель
15. Драпкин
16. Зриан
17. Кугель
18. Гуревич (Умань, одиночка)
19. Вороновицкий (товарищество «Первое Мая»)
20. Теплицкий
21. Волованская Соня
22. Бакман

23. Кушнир
24. Фиш (председатель товарищества) «Спартак»
25. Каминский
26. Фридман
27. Постолов (Теплик, Уманского Округа)
28. Шапиро
29. Шаль
30. Вайсман
31. Вайман
32. Рясницов (Мстиславль, Оршанского округа)
33. Тартаковский Эля
34. Горштейн
35. Эпель
36. Гуревич Ицкох
37. Спиваков (Шпола, Черкасского округа, Секретарь комсомольской ячейки)
38. Явербаум (Минск)» (ГА ЕАО. Ф.Р. 2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 87, 88.).

Отзывы оставшихся на месте переселенцев характеризуют Льва Григорьевича Баскина только с хорошей стороны. «В деле обучения переселенцев, как нужно строить переселенческое хозяйство, как работать на лошади, как ее обслуживать тов. Баскин проявил большую энергию и заботу».

Экскурсия житомирских педагогов и студентов, долгое время пробывшая Екатерино-Никольске, так отзывалась о тов. Баскине: «Человек с колоссальной энергией и широким организаторским размахом. Его энергия и преданность не имеет границ. Воистину поразительны неисчерпаемые запасы энергии, которые он зачастую тратит на мелочи: учит запрягать лошадей, сам раскладывает костер у лошадей, выходит ночью убедиться, не потух ли огонь в костре и т. д и т. д. Все эти поступки имеют величайшее воспитательное действие на нового, еще неопытного крестьянина». В отчете экскурсии отмечалось, что переселенцы получают от государства кредиты для покупки техники, скота и т.д. на очень хороших условиях и зарплату при распашке целины для собственного хозяйства. Район очень беден ремесленниками, что открывает большие возможности для устройства здесь кустарей. У переселенцев уже имеется свой кооператив, снабжающий их и крестьян окружающих деревень дешевыми, хорошими продуктами. Кооператив организовал столовую с дешевыми обедами.

В «Огоньке» от 30 сентября Анжелика Рор, корреспондентка «Франкфуртской газеты», проживавшая несколько недель в Екатерино-Никольске в своей корреспонденции также посвящает несколько строк работе Баскина: «Его деятельность заключается не только в организации всякого рода работ, но и в постоянном непосредственном контакте с каждым отдельным поселенцем. Часто ему приходится выслушивать чтение писем с родины и обсуждать ответ на них. Этот человек совмещает в себе должность инструктора по коневодству, механика, организатора, начальника и педагога.

Клуб в лагере под открытым небом. Докладчик Баскин говорит простым понятным языком о том, что волнует и затрагивает каждого из присутствующих. Затем его начинают забрасывать вопросами, и он отвечает на них терпеливо и обстоятельно вплоть до глубокой ночи».

Бюро Дальневосточного Крайкома ВКП(б), изучив результаты всех проверок и комиссий, вынесло резолюцию, в которой говорилось о том, что «Баскин показал себя выдержанным активным работником». В той же резолюции были отмечены крупнейшие достижения еврейских переселенцев. «Про оставшихся переселенцев можно с уверенностью сказать, что, преодолев все препятствия, они действительно явятся прочным ядром». «Все ошибки, недочеты и промахи в деле переселения трудящихся евреев на Дальний Восток будут преодолены окончательно и бесповоротно».

О том, как исправлялись эти недочеты и о положении переселенцев в Екатерино-Никольском районе можно узнать из очередной докладной записки Л.Г. Баскина в адрес Биро-биджанского представительства Центрального Правления «ОЗЕТ» и краевому КОМЗЕТа, отправленной в апреле 1929 г. (ГА ЕАО. Ф-3-П. Оп. 1. Д. 19.).

Послание это очень основательное и подробное. В нем Баскин докладывал о том, что *«На 1 апреля имеется переселенческих хозяйств всего 100, из них с семьями 17, а всего 139 душ. Переселенцы находятся в весьма затруднительном материальном положении»*. Конечно, частично виной тому неопытность людей, но главным образом, отсутствие планирования и организация их труда и незнание местных условий со стороны руководства, что лишило переселенцев заработка. Поэтому, вместо того, чтобы за время зимы обеспечить себе жизнь до сбора урожая, они проедали кредитные деньги. Большие проблемы с фуражом, на исходе мука, зачастую опять таки, по причине неопытности и непредусмотрительности переселенцев. *«Если Хабаровская контора не сможет снабдить нас необходимыми продуктами при открытии навигации, мы станем перед угрозой голода и полного срыва строительства»*.

Но вопреки всему поселок живет и строится. В условиях отсутствия семян и земли Баскину удалось не только провести посевную, но и соединить будущий поселок сплошным массивом с плантацией: *«Все ранние культуры будут высеяны на мягких землях, переданных старожилками переселенцам на условиях компенсации за обработку земли по добровольному соглашению»*. Часть семян для посева были взяты заимообразно под расписку у соседей. Напрягли все усилия для покупки семенного картофеля, не останавливаясь даже перед довольно высокой ценой. Лошади после тяжелой зимовки и эпизоотии вышли истощенными, нет запчастей для тракторов, но *«все же считаем необходимым поднять в пахотный сезон не менее 2000 га для ранних культур будущего года и для рисовой плантации не менее 500 га»*.

Зиму поселенцы провели в наскоро сколоченных бараках, поэтому вопрос жилья стоял очень остро. Важно, что переселенцы не сидели, опустив руки в ожидании помощи извне. *«В план строительства на 1929 год входит*

постройка переселенческих домов до 100 шт., постройка общественных зданий. 5 домов разных размеров и типов, постройка фундаментальной дороги от поселка до рисовой плантации, с соответствующими мостами и 3 колодца. Для выполнения данного плана мы имеем заготовленного леса на нашем поселке и подготовленного нашей лесопилкой на 10 домов и самими переселенцами заготовлено на 15 домов».

Лев Григорьевич был озабочен медицинским и культурным обслуживанием переселенцев, пока же в поселке не было ни помещения, ни врача, а также существовала огромная нужда в медикаментах.

В его внимании и борьба с «бродячими» пожарами, которые 31 марта чуть не уничтожили поселок, *«только благодаря принятым нами энергичным мерам и общим усилиям переселенцев, совместно с местными товарищами удалось, после непрерывной борьбы, в продолжении целого дня отстоять его /поселок/ от огня».*

Как всегда, кроме насущных нужд, Баскина заботили перспективы развития района, экономия средств. Например, он планировал при первой возможности построить свой кирпичный завод. Сконцентрировать все имущество у руководящего аппарата в поселке и сократить штат, что запланировано сделать не позже 1-го мая, а для этого наладить телефонную связь с Екатерино-Никольском а в перспективе создать в поселке свое Почтово-Телеграфное агентство. Вести строгий учет и повысить производительность труда, как можно скорее наладить работу бухгалтерии, изменить управленческую структуру. Он торопил руководство с организацией еврейского сельсовета, органа, который должен координировать работу общественных организаций с вышестоящими органами.

Подводя итоги первого года работы по заселению Биробиджана Бюро Далькрайкома ВКП(б) в своем постановлении от 29 апреля 1929 г. отметило, что «опыт поселения трудящихся евреев в Екатерино-Никольском районе дал положительные результаты во взаимоотношениях еврейских переселенцев и старожилов» (Итоги первого года работы ..., 1929). В этом нелегком деле, соединить интересы казаков, населявших Екатерино-Никольское и еврейских переселенцев, несомненно, велика роль личности Уполномоченного ОЗЕТа Баскина. Об этом его выступление также на 3-м съезде ОЗЕТа: «Как действенное средство против антисемитизма в Биробиджане - создание широкой сети ячеек ОЗЕТа, в которые вовлечь все местное население. К примеру, в Екатерино-Никольске в ОЗЕТ вовлечены местные казаки и корейцы».

22 июня, как и планировал Лев Григорьевич, в новом поселке на Амуре состоялись выборы сельсовета. *«Из 195 зарегистрировавшихся избирателей приняло участие в выборах 142. Избран сельсовет в составе 13 человек и 4 кандидатов к ним, ревизионная комиссия из 3 человек и 1 кандидата. На первом пленуме сельсовета, состоявшемся 30 июня при массовом участии переселенцев, окрестных крестьян и приезжих гостей, поселок назван «Амурзет» (АМУРское Земельное Еврейское Товарищество).*

На 8 июля переселенцев 1928 г. и членов их семейств насчитывалось 178 душ, 1929 г. - 88 душ (большинство прибыли из Украины), таким образом всего 266 душ.

25 августа 1930 г. Президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов утвердил наименование вновь возникшего вследствие переселения и выделения населенного пункта Амурзет (ГА ЕАО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 10а. Л. 348).

Преодолевая трудности Амурзет продолжал расти и развиваться, *«на первое октября 1930 года в колхозе числится 101 представитель семей, всего 312 едоков».*

В июне 1931 г. Амурзет праздновал несколько дат. Этому событию была посвящена большая статья Степанского «Некоторые итоги», напечатанная в «Трибуне» № 21. (Степанский, 1931) *«На широком берегу Амура, вдоль китайской границы расположен поселок Амурзет... один из тех уголков в Биробиджане, где на здоровой почве вырастает социалистический поселок. Машино - тракторная станция, обслуживающая 9 колхозов и крепко организованный совхоз со значительным количеством посевной площади (1050 га), со значительным животноводческим хозяйством, целый ряд школьных и дошкольных учреждений (школа, детская коммуна, пионеротряд, детплощадка, ясли), культпросветучереждения (библиотека, клуб, изба-читальня), сельсовет, строительство многих новых домов и новой школы - вот чем может похвалиться Амурзет к трехлетию своего существования».*

В 1932 г. Гина Медем в своей большой статье, посвященной Амурзету и его председателю тов. Зайду, бывшему аргентинскому фермеру она напоминает о ныне забытом первопроходце: *«И словно чудо в сказке, здесь на Д.В., последним вступившим в семью советских родичей- республик, выросло, расцвело и распустилось пышным революционным цветком небольшое ядрышко, крепкое как скала, спаянное как бетон, деятельное, как пчелиный рой и действенное, как атака. Я имею в виду детскую коммуну Амурзета – новых маленьких героических работников в неосвоенной тайге, будущих носителей советской культуры на берегах Амура.*

Коммуна имени тов. Баскина, основателя поселка Амурзет, умершего в прошлом году, расположилась в одном из больших домов и состоит из 25 членов в возрасте от 9-15 лет. Это маленький, крепкий и дисциплинированный организм Коммуна возникла семь месяцев назад...Цель коммуны – помощь родителям- колхозникам. Душой коммуны, ее вдохновителем является учитель, заведующий Амурзетской школой – тов. Сутин, молодой общественник, неразрывно связанный с ребятами, со школой, с сельским хозяйством. Он руководит каждой ниточкой коммуны, каждым живым нервом этого организма, представляя детям всю инициативу, всю свободу выполнения заданий, всю ответственность за их результаты.» (Медем, 1932).

Вопреки всем трудностям, проект освоения евреями Дальневосточных земель продолжался, приезжали переселенцы, Тихонья расцвела и получила

статус города и столицы области, разрастались новые поселки и колхозы и среди них Амурзет.

Список литературы:

ГА ЕАО. Ф. Р. 2413, Оп. 4, Д. 1285, Л. 89. Выписка из газеты «Дер эмес» от 16 сентября 1928 года «Впечатления экскурсии в Биро-Биджан».

ГА ЕАО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 10а. Л. 348.

ГА ЕАО. Ф.Р. 2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 87, 88.

ГА ЕАО. Ф-3-П. Оп. 1. Д. 19.

Итоги первого года работы по заселению Биробиджана. I. Постановление Бюро Далькрайкома ВКП(б) от 29 апреля 1929 г. По докладу тов. Мережина // Трибуна. 1929. № 12. С. 20.

Медем Г. Дети тайги. // Трибуна. 1932. № 5-6. С. 16-18.

Образование Далькомзета. Выписка из протокола № 93 заседания Президиума Далькрайисполк., 29 V – 28 г. // Трибуна. 1928. № 10. С. 15.

Степанский Б. Некоторые итоги // Трибуна. 1931. № 21. С. 22.

Тов. Л.Г. Баскин // Трибуна. 1931. № 3. С. 19.

ДОГОВОР (СОГЛАШЕНИЕ) – УСПЕШНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА

А.В. Еренкова
Управления по внутренней политике
Еврейской автономной области,
г. Биробиджан

В работе раскрыты вопросы реализации договоров и соглашений, в том числе межправительственных, способствующих экономическому развитию и межконфессиональному согласию в Еврейской автономной области.

Ключевые слова: договор, межконфессиональное соглашение, Айгунский договор, железнодорожный мостовой переход, развитие государства.

Слово должно быть верным, действие – решительным

Данная поговорка как нельзя лучше, на мой взгляд, отражает сущность договора – наиболее приемлемой формы для развития государства.

Договор – это соглашение, которому предшествуют переговоры, подчас сложные и длительные, в ходе которых стороны определяют предмет договора и принимают обязательства к исполнению. Договор – это не только юридическая категория. Слово, Личность, ведущая переговоры и умение сторон держать Слово при исполнении Договора - необходимые составляющие, для того, чтобы Договор был заключен и исполнялся. Чрезвычайно важным историческим документом для Приамурской Земли, нашей области в том числе, как ее неотъемлемой части, исторической победой России является Айгунский договор 1858 г., подписанный между Россией и Китаем со стороны Российской империи: генерал-губернатором Восточной Сибири генералом-адъютантом

графом Н.Н. Муравьев и статским советником Министерства иностранных дел Петром Перовским и амурским главнокомандующим князем Айсиньгёро И - Шанем и помощником дивизионного начальника Дзираминга.

Люди, изучающие историю края знают, что попытки разграничения Приамурских земель предпринимались еще с середины 17 в., но, ни военные действия в Албазино, ни долгие переговоры в Пекине не давали положительных для нашей страны результатов. И только назначение Николаем I на должность генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Муравьева привело к ряду исторических событий, благодаря которым стало возможным это событие. Дальновидность царя уместается в краткой, но емкой фразе, которую он сказал Николаю Муравьеву при короткой встрече при объезде Тульской губернии « - Крепко спится в твоей губернии, Муравьев... Послужи и в Сибири так, чтобы и за неё я был бы спокоен».

Как мы знаем, Муравьев и служил Отечеству, отдавая всего себя. Ключевым в успехе Муравьева по моему убеждению являлось то, что он не искал при исполнении государственных обязанностей своего, он не был корыстным и изживал это в других людях, занимающих государственные должности. Все его решения были продиктованы Любовью к Отечеству и Долгом Делу.

Мирно, дружелюбно, без посредства оружия заключить Айгунский Договор в течение 6 дней смог Николай Муравьев, получивший титул графа Амурского по итогам события. Для нас, жителей Приамурья были все заботы, усилия, труды и борения Муравьева-Амурского.

В нынешнем году исполнилось 160 лет заключения Договора. Принятым актом упрочены мирные сношения с Китаем, нашей стороне дарован торговый путь по Амуру, построены города, порты.

По заключенному в 1860 г. Пекинскому Договору границу провели по китайскому берегу рек Амура и Уссури и эти реки также стали полностью русскими.

Последующие правители не совсем удержали позиции Айгунского Договора и в результате проведения многолетних переговоров между Россией и Китаем советская сторона согласилась с возможностью проведения границы между Россией и Китаем по главному фарватеру пограничных рек, в результате чего в ходе демаркации российско-китайской границы в 90-ые годы прошлого века территория области уменьшилась за счет передачи Китаю островов Попова, Еврасиха, Луговское и ряда других, оказавшихся за пределами главного фарватера Амура. В результате проведения межгосударственной границы по центру реки Амур в 2005 г. Китай получил ряд территорий общей площадью 337 квадратных километров: участок земли в районе острова Большой (верховья реки Аргунь в Читинской области) и два участка в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский в районе слияния рек Амур и Уссури.

Но мы, благодарные потомки, должны бережно и трепетно хранить историческую правду, и жить хотя бы наполовину так, как этот уникальный

человек, научить детей трудиться во благо Родины, держать Слово, данное такими талантливыми предками, иными словами, не растерять то, что добывалось для нас таким трудом.

Символом Дани памяти этой дате служит памятник, сооруженный в 1868 г. в г. Благовещенске (с. Верхне-Благовещенское) в честь Айгунского Договора, являющийся объектом культурного значения федерального значения.

В мае 2018 г., в день 160-летия Айгунского Договора его копия, изготовленная трудами Владыки Ефрема, передана в дар управлению культуры области с тем, чтобы люди знали, помнили и чттили данное историческое событие.

28 октября 2008 г. между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики заключено соглашение о совместном строительстве, эксплуатации, содержании и обслуживании железнодорожного мостового перехода через р. Амур на участке российско-китайской Государственной границы в районе населенного пункта Нижнеленинское Еврейской автономной области (Российская Федерация) и г. Тунцзян провинции Хэйлунцзян (Китайская Народная Республика).

Данное соглашение поддержано и одобрено Протоколом Тринадцатого заседания российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств в Пекине, 13 октября 2009 г. как средства, содействующего дальнейшему развитию дружественных отношений между двумя государствами, создающего более благоприятные условия для взаимных обменов и торгово-экономических связей, обеспечивающего и развивающего надежное и стабильное круглогодичное сообщение между государствами. В настоящее время строительство моста близко к завершению – не достроено 310 м из 2,2 км моста. Оценку данного исторического события даст будущее население нашего края и история.

Говоря о соглашениях, которые работают на благо и созидание, не могу не сказать о соглашении, которое не носит статуса межправительственного, но по своим целям и направлениям деятельности является не менее важным и нужным.

Соглашение 2015 г. о сотрудничестве между Биробиджанской епархией Русской православной церкви, Биробиджанской еврейской религиозной общиной «Фрейд» и местной мусульманской религиозной организацией «Махалля «Ахли Тарикат» г. Биробиджана Еврейской автономной области Центрального духовного управления мусульман России.

Признавая светский характер государства и равноправие каждого жителя области на свободу совести и вероисповедания, проявляя уважение к культурно-национальным традициям народов, проживающих в области, Руководители конфессий – Архиепископ Биробиджанский и Кульдурский Ефрем, Главный Раввин области Элиягу Рисс, имам-хатыб Саидрахмон Расулов (а в настоящее время руководитель мусульманской организации Касиров Абдугафор Махмадшоевич) при непосредственном участии председателя Межконфессионального Совета при Общественной Палате области

Толстогузова Павла Николаевича приняли обязательство способствовать сохранению стабильных межнациональных отношений и межконфессиональных отношений на территории области, предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов и проявлений экстремизма и сепаратизма.

Эти люди не только одними из первых по России зафиксировали письменно то, о чем говорили долгое время, но и воплощают Соглашение в реальные формы взаимодействия, выражающиеся в добрососедстве, во взаимоподдержке, во взаимоуважении и взаимопонимании. Это очень ценно, поскольку сфера межконфессиональных отношений это такая область отношений, где результаты труда, как правило, не видны сразу, но отражаются напрямую на атмосфере нашего общества.

Происходящие в области мероприятия, религиозные праздники и памятные мероприятия, результаты последнего статистического исследования показывают, что эти люди блестяще и решительно на сегодняшний день держат свое верное Слово. Желаю всем нам мира, добра, радости, взаимопонимания. Ведь, обладая всем перечисленным, мы сможем укреплять и развивать наш дом, нашу славную Еврейскую автономную область.

Список литературы:

Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. / Собрание сочинений и писем: в 7 томах // Издательство Московской Патриархии. 2013. Т. 4. С. 318-321.

Протокол Тринадцатого Заседания российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав Правительств (Пекин, 13 октября 2009 года) // ГАРАНТ: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/2568832/> (дата обращения: 12.09.2018).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2010 года № 1272-р «Об утверждении Перечня объектов культурного наследия федерального значения, которые до 27 декабря 1991 г. являлись недвижимыми памятниками истории и культуры государственного (общесоюзного и республиканского) значения и которые необходимы для обеспечения осуществления Амурской областью полномочий, установленных федеральными законами» // ГАРАНТ: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/10104140/> (дата обращения: 12.09.2018).

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном строительстве, эксплуатации, содержании и обслуживании железнодорожного мостового перехода через р. Амур (Хэйлунцзян) на участке российско-китайской Государственной границы в районе населенного пункта Нижнеленинское Еврейской автономной области (Российская Федерация) и г. Тунцзян провинции Хэйлунцзян (Китайская Народная Республика), Москва, 28 октября 2008 года // ТЕХЭКСПРЕСС: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902365606> (дата обращения: 12.09.2018).

Соглашение о сотрудничестве между Биробиджанской Епархией Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), Биробиджанской еврейской религиозной общиной «Фрейд» и местной мусульманской религиозной организацией «Махалля «Ахли Тарикат» г. Биробиджан Еврейской автономной области Центрального духовного управления мусульман России», Еврейская автономная область, 2015 год.

СОЗДАНИЕ БИРОБИДЖАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА – ВАЖНАЯ, СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ «БИРОБИДЖАНСКОГО ПРОЕКТА»

О.П. Журавлева
ОГБУК «БОУНБ им. Шолом-Алейхема»,
г. Биробиджан

В статье на анализе архивных и других материалов, изученных автором, освещается история создания Биробиджанской областной библиотеки. Рассматривается период становления библиотеки в рамках «Биробиджанского проекта».

В 2018 г. Еврейская автономная область отмечает 90 лет со дня прибытия первых переселенцев-евреев на территорию области. Так начиналась реализация «Биробиджанского проекта».

В рамках этого уникального проекта родилась и областная библиотека, которая также в 2018 г. отмечает свой 90-летний юбилей. ОГБУК «Биробиджанская областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема» сегодня – крупный культурно-общественный центр продвижения книги в Еврейской автономной области.

Библиотека всегда неразрывно связана с историческим процессом. Поэтому не случайно, что когда прорабатывался вопрос формирования на Дальнем Востоке Биробиджанского проекта, в числе первых учреждений, были библиотеки. Одновременно с хозяйственным ростом шло культурное строительство. На библиотеки возлагались идейно-воспитательные, культурные, образовательные задачи. Поэтому вопросы культурного строительства стояли в центре внимания партийных и советских органов. Я остановлюсь на некоторых интересных моментах становления областной библиотеки.

При Центральном Правлении ОЗЕТа (ЦПО) работала культкомиссия которая решала организационные вопросы. В 1928 г. культкомиссия обратилась ко всем республикам, Наркомпросам с просьбой ассигновать средства для снабжения еврейской литературой и к издательствам СССР о выделении книг для организуемого ОЗЕТом книжного фонда. В газете «Эмес» было напечатано воззвание о создании книжного фонда для Биро-Биджана. Воззвание обращалось к еврейским рабочим, советской общественности, писателям и издателям о содействии созданию в Бирофельде переселенческого культурного центра. На призыв первыми откликнулся Совет национальных меньшинств

Наркомпроса РСФСР, который отпустил 300 руб. на покупку книг для Биро-Биджана. Московским ОЗЕТОм послана в Биро-Биджан библиотека в 800 книг (ГА ЕАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 35).

В 1928 г. культкомиссия Ленинградского ОЗЕТа приступила к организации книжного фонда для нужд Биро-Биджанского района. Он создавался как путем приобретения книг, так и в порядке собирания их у отдельных лиц, учреждений и ведомств. О значимости этого государственного проекта, говорит тот факт, что культкомиссия обратились в ДалькомОЗЕТ с просьбой дать свои соображения, как целесообразно поступать с накопившимися книгами. «Считаем возможным транспортировать их в Хабаровск, городскую библиотеку, т.к. сейчас они могут быть полезными не только будущим первичным библиотекам Биро-Биджана, но и тем культурным учреждениям Хабаровска, в которые поселенцы будут обращаться за удовлетворением своих культурных запросов. Мы считаем возможной передачу книг во временное пользование с обязательством их полного или частичного распределения по будущим библиотекам Биро-Биджана. При таком решении вопроса, наш отбор книг может охватывать все отрасли знания и не ограничиваться только современной эпохой» (ГА ЕАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 43. Л. 51). Это были планы, а реально книги стали поступать непосредственно в строящуюся область. Так 18 декабря 1928 г. Ленинградский ОЗЕТ просит «...имеющиеся книги разбить на две библиотеки, направив одну в адрес Тихонькое с/с Бирофельда, другую Екатерино-Никольск, Благовещенского округа (ГА ЕАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 43. Л. 48).

Уже непосредственно на месте, в Биро-Биджанской переселенческой партии, в 1928-1929 гг. не только планируются ассигнования на культобслуживание, но и организуется система учреждений. В частности в планах работы культкомиссии ячейки ОЗЕТ «собрать все мелкие библиотечки, создав одну общую библиотеку». Определили, что библиотека в Тихонькой будет обслуживать книгами весь Биро-Биджанский район (ГА ЕАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 18).

Строящейся области требовалась самая разнообразная литература. Шли телеграммы в Москву, ОЗЕТ с просьбой выслать: «... во первых, политико-беллетристическую библиотечку для трактористов по 200 экз. всех выпусков, а также другую массовую литературу на еврейском и русском языках», « ... 1000 экз. брошюры Сталина о колхозах», « ... литературу для плотничьих курсов, по бухгалтерии на еврейском языке, по математике, учебную литературу для малограмотных», « ... Ответ колхозникам Сталина – 100 экз.» и т.д.

То непростое время 1930 г. передают строки документов. Докладная записка культинспектора Викторова: «Дали список книг для Тихонькой, Александровской, Амурзетской библиотек. Книги еще не прибыли. Мною случайно обнаружено несколько ящиков литературы, залежавшихся около двух лет. В дебрях ОЗЕТа затерялись и оказались на ст. Бира и находились там более года. Литература была распределена по местам (ГА ЕАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 86. Л. 3, 125).

Библиотека уже не может удовлетворять растущие запросы трудящихся области разовыми партиями литературы, а требуется постоянное, плановое комплектование. В 1934 г. ставится вопрос «обеспечить посылку одного обязательного экземпляра для областной библиотеки всей книжной продукции на еврейском, русском, украинском, белорусском, немецком, английском и корейском языках» (ГА ЕАО. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 35. Л. 22). Это еще раз подчеркивает уникальность Биробиджанского проекта, где собрались люди стольких национальностей строить Еврейскую автономную область.

О актуальности для строящейся автономии вопроса комплектования библиотеки, говорит тот факт, что в 1935 г. принимается постановление «О книгах для областной библиотеки», где говорится «Просить областное управление КОГИЗа, на основании договоренности с Уполномоченным ЦентрКОГИЗом т. Лозинским, снабжать регулярно областную библиотеку прибывающей литературой (бесплатно) по одному экземпляру каждого названия (независимо от количества поступающих экземпляров)» (ГА ЕАО. Там же. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 33. Л. 21).

Благодаря особому вниманию всей страны, областная библиотека пополнялась ценными изданиями. В библиотеку прибыло 3,5 тонны литературы из библиотеки КУНМЗ (Коммунистический университет национальных меньшинств Запада имени Мархлевского, учебное заведение Коминтерна, г. Москва), оставшейся после его ликвидации. Среди прибывшей литературы был полный архив газеты «Правда» за все годы и дореволюционная большевистская периодика (Пополнение библиотеки, 1936).

В библиотеку поступают интересные коллекции от организаций и частных лиц со всей страны. Подарок от врача Персона (Москва) – 2558 экз. книг на еврейском языке (ГА ЕАО. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 8. Л. 1). Из московской больницы им. Боткина прибыла посылка с новой медицинской литературой (Подарок из Москвы, 1947). По запросу библиотеки Государственный фонд СССР направил литературу по прядильно-ткацкому, цементному делу, деревообработке, технике, медицине (ГА ЕАО. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 15. Л. 2).

Для функционирования библиотек, необходимы профессиональные специалисты. Остро стоит вопрос кадров. Для этого в Хабаровске были организованы курсы по подготовке работников. Также подбирали кадры из приезжающих в область. «Из числа прибывающих переселенцев имеются работники с солидным стажем работы, которых можно рекомендовать и библиотекарями», сообщали из Биробиджана (ГА ЕАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 86. Л. 66-67, 71). Биографии первых библиотечных работников 1930-х годов красноречиво подчеркивают, какие увлеченные люди приезжали в область и атмосферу тех лет.

Переписные листы Всесоюзной библиотечной переписи на 1 января 1935 г. на библиотекарей областной библиотеки рассказывают о том, что все они были евреи, знали свой язык. Это Элиович Иосиф Хацкелевич, 31 год, за плечами рабфак и библиотечный семинар Народного института еврейской культуры, один год службы в Красной Армии, общий стаж библиотечной

работы с 1923 г.; Клейман Владимир Соломонович, 25 лет, учился на рабфаке, окончил 2 курса медицинского института; Дорес Наум Яковлевич, 40 лет, окончил Коммунистическую академию (ГА ЕАО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 16. Л. 5, 7, 8). И в дальнейшем мы видим уникальных людей, которых позвал Биробиджанский проект.

Продолжает развиваться библиотека. С 1932 г. она стала называться Биробиджанской районной библиотекой. Штат ее составлял 5 библиотечных работников: заведующий библиотекой, старший и младший библиотекари, заведующие передвижным фондом и детским отделом. Заведующий руководил библиотеками всего района. Библиотека планировала средства для комплектования 3-х опорных и 10-ти передвижных библиотек (ГА ЕАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 151. Л. 38-39).

При разработке плана формирования ЕАО была заложена идея развития города Биробиджана как промышленного, культурного и научного центра. В плане заселения города Биробиджана в 1933 г. отмечается, «... Существование ВУЗа и НИИ тесно связано с наличием фундаментальной библиотеки научного характера. Но в Биробиджане должна быть осуществлена идея создания и национальной библиотеки» (ГА ЕАО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 421. Л. 117, 129). Таким образом, планировалось, что в Биробиджане будет две крупные библиотеки.

В 1935 г. принимается постановление «О переводе работы государственных и хозяйственных учреждений и организаций ЕАО на еврейский язык». Библиотеке в числе других учреждений предписывается: «обеспечить обслуживание еврейского трудящегося населения на их родном языке» (ГА ЕАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 74). Следует отметить, что фонд областной библиотеки с начала его формирования имел литературу на еврейском языке, но самостоятельный отдел еврейской литературы был образован только в 1940 г.

Национальная библиотека создается не только для обслуживания книгой жителей области, но и для научной работы – собирания, хранения, изучения разнообразных материалов о еврейской автономии. Уже в 1935 г. был поставлен вопрос Президиумом Облисполкома «создать при областной библиотеке научный отдел особо концентрируя в нем всю литературу и материалы об ЕАО» (ГА ЕАО. Ф. Р-138. Оп. 1. Л. 1, 3.).

Руководство областью неоднократно принимала решения о собирании в библиотеке материалов о еврейской культуре. В 1936 г., рамках празднования столетия со дня рождения народного еврейского писателя Менделе Мойхер-Сфорим, предлагалось «просить крайком ДВК возбудить ходатайство перед Наркомпросом УССР о передаче ЕАО Одесского музея Еврейской пролетарской культуры имени Менделе Мойхер-Сфорим» В том же году, поручалось редактору журнала «Форпост» т. Клитенику выехать в Киев для оформления порядка перевозки еврейской библиотеки в Биробиджан, а партгруппе облисполкома обеспечить прием и размещение библиотеки (ГА ЕАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14. Л. 106).

В 1936 г. область посещает Каганович Л.М., Народный комиссар путей сообщения. В постановлении «О мерах по организации и развертыванию соцсоревнования совхозов, колхозов, предприятий культпросвет работы в соответствии с указаниями Л.М. Кагановича» отмечалось, «поднять культурный уровень работников, внедрять газеты, книги, создавать клубы, библиотеки и читальни, обзаводиться банями, парикмахерскими и др. Поставить основной задачей библиотек – добиться, чтобы каждый рабочий и колхозник прочитал не менее 3-х книг из следующих произведений (приводится перечень книг). Организовать в клубах, красных уголках, полевых станах, на дому у рабочих, колхозников систематические читки художественной литературы» (ГА ЕАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 94-95).

В 1938 г. в библиотеке было уже 13 библиотечных работников. Прибавляются такие должности как: старший библиотекарь, библиограф, зав. читальным залом, работник по обработке книг. Библиотека ютилась в небольшом (35 кв. м.) деревянном доме по ул. Постышева (ныне Ленина). Работала с 16 до 22 ч.

В справке Народного образования ЕАО отмечалось, что «областная библиотека, несмотря на исключительно трудные условия работы, сумела создать фонд книг в 80000 экз. и обслуживать ежегодно 3500 абонентов, давших за год в среднем – 45000 посещений. Тяга к книге со стороны трудящихся области исключительно велика. Срыв строительства здания для областной библиотеки задерживает дальнейшее развитие библиотечного дела» (ГА ЕАО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 1. Л. 11).

Понято, что руководство автономии было озабочено отсутствием надлежащего помещения для областной библиотеки. В Постановлении СНК СССР «О народнохозяйственном плане ЕАО на 1936 г.» указывается: «Построить в 1936 г. областную библиотеку с капиталовложением в 350 тыс. руб.» (ГА ЕАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 207. Л. 102). И только 1937-1940 гг. предусматривались расходы на новую библиотеку, приобретение инвентаря и оборудования.

Область широко отметила юбилей Шолом-Алейхема. В конце 1938 г. был разработан план проведения 80-й годовщины со дня рождения еврейского народного писателя Шолом-Алейхема. В числе мероприятий предлагалось «наименовать одну из улиц г. Биробиджана и новостроящуюся библиотеку именем писателя» (ГА ЕАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 46. Л. 81).

20-22 декабря 1940 г. комиссия приняла здание в эксплуатацию (ГА ЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 187. Л. 26). В нем, рассчитанном на 120 тыс. единиц хранения разместились книгохранилище, несколько читальных залов, абонемент, еврейский отдел, зал детской литературы. Это здание стало украшением нашего города, оно является объектом культурного наследия регионального значения, в этом здании областная библиотека находится и сейчас.

В целях увековечения памяти еврейского писателя Шолом-Алейхема Постановлением облисполкома от 16 декабря 1940 г. областной библиотеке присвоено его имя (ГА ЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 187. Л. 26).

Интересно, что в 1936 г. в стране праздновалось столетие со дня рождения народного еврейского писателя Менделе Мойхер-Сфорим, «дедушки еврейской литературы», как говорилось в Постановлении обкома ВКП(б). Был утвержден большой перечень мероприятий, в числе которых предлагалось назвать именем писателя «центральную Биробиджанскую библиотеку» (ГА ЕАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 18). В газете «Биробиджанская звезда» от 17 апреля 1936 г. была напечатана информация под названием: «Биробиджанская центральная библиотека им. Менделе-Мойхер Сфорим» (Биробиджанская центральная библиотека им. Менделе-Мойхер Сфорим, 1936). Но по каким-то причинам, это имя не было присвоено областной библиотеке.

Библиотека начинает активно работать в новом, просторном здании. По заметкам в газете «Биробиджанская звезда» можно проследить интенсивную литературную деятельность библиотеки: «состоялся литературный вечер биробиджанского писателя Г. Рабинкова; литературный вечер, посвященный журналу Форпост, встреча с биробиджанской группой писателей» (Литературный вечер, 1941).

Отдел еврейской литературы был организован в 1940 г. Заведующей еврейским фондом была назначена Данилович Чарна Исааковна, 1911 г.р., окончившая Смоленский еврейский педагогический техникум и Одесский педагогический институт (ГА ЕАО. Ф. Р-215. Оп. 2. Д. 5. Л. 43). Но в 1942 г. в связи с открытием передвижного отдела пришлось на время свернуть еврейский фонд (ГА ЕАО. Ф. Р-215. Оп. 2. Д. 7. Л. 2). В 1943 г. его работа возобновилась под руководством члена Союза писателей Сальвадора Боржеса (Бородин), приехавшего из Аргентины. Организована коллекция «Юдаика», в которой собиралась литература о евреях и истории евреев на разных языках (еврейском, армяно-еврейском, русском, французском, немецком и др.). Еврейский фонд являлся одним из богатейших в библиотеке, вторым по величине после абонементов. В 1943 г. он насчитывал 22762 экз. книг (25,2% от общего фонда).

К послевоенному периоду сложилась необходимая база для народно-хозяйственного и культурного развития Еврейской автономной области. В 1946 г. в области имелись: 136 школ, 6 специальных учебных заведений, музыкальная школа, государственный драматический еврейский театр им. Л.М. Кагановича, областной краеведческий музей, 2 областные газеты, начал издаваться альманах «Биробиджан», 29 библиотек, 54 сельских ДК, клубов, изб-читален, 18 профсоюзных и ведомственных клубов, 24 кино стационара и кинопередвижки (ГА ЕАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 292. Л. 3, 122-123). В последующие годы предстояло расширять и укреплять сеть библиотек во главе с областной научной библиотекой им. Шолом-Алейхема.

Список литературы:

Биробиджанская центральная библиотека им. Менделе-Мойхер Сфорим // Биробиджанская звезда. 1936. 17 апр.

Государственный архив Еврейской автономной области (ГА ЕАО) Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14. Л. 106.

- ГА ЕАО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 292. Л. 3, 122-123.
ГА ЕАО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 46. Л. 81.
ГА ЕАО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.
ГА ЕАО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 74.
ГА ЕАО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.
ГА ЕАО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 94-95.
ГА ЕАО Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
ГА ЕАО Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 16. Л. 5, 7, 8.
ГА ЕАО Ф. Р-138. Оп. 1. Л. 1, 3.
ГА ЕАО Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 35. Л. 22.
ГА ЕАО. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.
ГА ЕАО Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
ГА ЕАО Ф. Р-215. Оп. 2. Д. 5. Л. 43.
ГА ЕАО Ф. Р-215. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.
ГА ЕАО Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 35.
ГА ЕАО Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 151. Л. 38-39.
ГА ЕАО Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 207. Л. 102.
ГА ЕАО Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 43. Л. 48.
ГА ЕАО Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 43. Л. 51.
ГА ЕАО Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 86. Л. 3, 125.
ГА ЕАО Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 86. Л. 66-67, 71.
ГА ЕАО Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 421. Л. 117, 129.
ГА ЕАО Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 187. Л. 26.
ГА ЕАО Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 187. Л. 26.
ГА ЕАО Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 33. Л. 21.
Литературный вечер // Биробиджанская звезда. 1941. 11 апр.
Подарок из Москвы // Биробиджанская звезда. 1947. 25 янв.
Пополнение библиотеки // Биробиджанская звезда. 1936. 20 авг.

ОСОБЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ КУХНИ ЕАО В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В.С. Коновалова
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан

В работе раскрыты основные аспекты национальной кухни ЕАО. В следствии изученных источников раскрыты выводы о том, что основным аспектом особенности кухни является исторически сложившаяся многонациональность области. Рассмотрен аспект влияния еврейской культуры на национальную кухню ЕАО.

Ключевые слова: национальная кухня, еврейская кухня, национальный состав, общественное питание.

На современном этапе в ЕАО отсутствует определённое, описательное мнение о национальной кухне, принято считать, что национальной кухней

является еврейская, но на сегодняшний день заведений общественного питания с еврейской кухней единицы, а в домашней кухне населения можно увидеть разнообразные кухни мира. Именно поэтому, важно разобраться, какая кухня является национальной для ЕАО, выделить её особенности и определить её значение в культурном развитии региона. Определить влияние еврейской культуры на развитие национальной кухни ЕАО.

В числе еврейских переселенцев в Еврейскую автономную область были люди, приезжающие из Белоруссии, Украины, Европы, Америки, Палестины. Это обусловило развитие особенностей национальной кухни в ЕАО. В 1990-е годы наблюдалось возрождение еврейской культуры, вместе с особенностями развития предыдущих лет, это все нашло отражение в особенностях развития национального аспекта в кухне. В Биробиджане во всех кафе и ресторанах есть фирменное блюдо: шницель по-биробиджански, автором которого является шеф - повар Яков Исаакович Блехман. В меню жителей области наблюдается смешение разных национальных блюд: китайские, корейские салаты, борщ, но, как правило, обязательным составляющим являются еврейские национальные блюда (кисло-сладкое мясо), гифелте фиш (фаршированная рыба), бульон с манделах, латкес (драники), варнечекес (вареники с творогом), форшмак (паштет из соленой сельди с маслом). Хотя все эти блюда не являются кошерными. В данном случае мы видим не фактическое проявление еврейской национальной культуры, выраженное в традиционной кухне, а сформированная собственно ЕАО «самобытная» кухня. Сохраняются еврейские названия, основной состав блюд, но блюда не соответствуют кашруту, отсутствует религиозный компонент (Каштанюк, Титова, 2015).

Что же касается соответствия блюд кашруту как, таковой нужно сказать, что этот аспект определяется с древних времён в своде Торы. Так, ни в блюдах, ни в меню нельзя сочетать мясо (или птицу) и молоко. Не разрешаются к употреблению кровь и свинина. В еврейской кухне отчетливо видны элементы рационального питания. Из продуктов животного происхождения наибольшей популярностью пользуются рыба и мясо птицы, которые являются продуктами высокой пищевой и биологической ценности, так как содержат значительное количество полноценных белков, витаминов, минеральных веществ, легко усваиваемых организмом. В блюдах широко используется сочетание продуктов животного и растительного происхождения. В еврейской кулинарии ограничено применение пряностей, все направлено на сохранение естественных вкусов продуктов. Поэтому при изготовлении блюд используются такие приемы тепловой обработки как припускание, отваривание, слабое тушение (Примак, 2006).

Вопрос соответствия пищи по кашруту в ЕАО остается спорным. Дело в том, что в области всего несколько десятков человек соблюдают кошер. Кошерных продуктов в ЕАО очень мало, те, кто соблюдают кошер, вынуждены заказывать многие продукты из Израиля. Вообще к потребителям кошерных продуктов можно отнести только, членов дальневосточных еврейских общин. В последнее десятилетие Еврейская автономная область становится центром

развития и укрепления культуры и традиций еврейского народа. На этом фоне интерес к области и у зарубежных, и у российских евреев резко возрос. Приезжающие в область туристы с удовольствием пробую и знаменитый шницель-по-биробиджански из не кошерного мяса, однако, когда, в область приезжают правоверные иудеи, то питаются они, как правило, тем, что привезли с собой или заказали из Израиля (Клименков, 2008).

Несмотря на национальный статус, область с момента официального образования являлась территорией с разнообразной национальной палитрой так, чтобы понять все многонациональные аспекты в национальной кухне ЕАО, нужно обратиться к статистическим данным переписи населения в сравнении 2002 и 2010 г., то мы увидим, что по сравнению с 2002 на 2010 г. количество азербайджанцев увеличилось на 0,2%, также увеличилось количество русских людей на 0,8%, однако количество евреев сократилось на 0,3%. Население ЕАО, как и во всей стране, отличается большой многонациональностью, так можно выделить например следующие: азербайджанцы, армяне, башкиры, белорусы, евреи, китайцы, корейцы, марийцы, молдаване, мордованы, немцы, поляки, русские, татары, таджики, узбеки, украинцы, цыгане, чувашаи (Каштанюк, Титова, 2015).

Такая многонациональность в области обусловила нужду в создании предприятий общественного питания, ориентированных на предпочтения в питании различных наций и культур, поэтому предприятия общественного питания на территории ЕАО выбирают ориентацию на многие кухни мира, так, например, в г. Биробиджан существуют заведения со следующими кухнями мира: европейская, арабская, кавказская, азербайджанская, еврейская, китайская, японская, корейская, кавказская, малазийская, украинская, итальянская, а также быстрое питание. Количество предприятий с еврейской кухней уступает количеству с кавказской, европейской, китайской и не уступает количеству предприятий с итальянской, корейской, японской кухнями (ГА ЕАО Ф. 87. Оп. 4. Д. 3262).

Таким образом, национальный аспект в развитии общественного питания в Еврейской автономной области берёт свое начало от создания самой области. В связи с тем, что данное образование, искусственно созданное на религиозной и этнической принадлежности советской властью, оно развивалось самобытно по-своему. В период 1990-х гг. в области наблюдается оживление еврейской культуры, а также интенсивное сотрудничество, в первую очередь торговое, с КНР, которое в свою очередь обусловило приезд в область граждан КНР. Эта тенденция в 2000-х гг. увеличивалась, также можно отметить увеличение числа представителей таких национальностей как: азербайджанцы, русские. Это обусловило количественное создание предприятий общественного питания с ориентацией практически на все национальности, приживающихся на территориях ЕАО. Такая тенденция сохраняется и на 2018 г. В связи с этим, невозможно выделить еврейскую кухню, как истинно национальную для Еврейской автономной области, конечно для развития самой культуры евреев в ЕАО, не смотря на уменьшение их количества на территориях области,

создается множество мероприятий, предприятий и др. для развития этой культуры, однако исходя из особого синтеза наций и культур в ЕАО образовалась своя, неповторимая национальная кухня. Данный аспект развиваясь все разнообразней с каждым годом в ЕАО, вносит в культурное развитие региона неповторимые особенности, которые будут вызывать интерес исследователей для рассмотрения его в аспекте глобализации, как данного региона, так и мира в целом.

Список литературы:

Государственный архив Еврейской автономной области (ГА ЕАО)
Ф707.ОП.1.Д.108

ГА ЕАО Ф707.ОП.1.Д.118

ГА ЕАО Ф707.ОП.1.Д.144

ГА ЕАО Ф707.ОП.1.Д.3

ГА ЕАО Ф707.ОП.1.Д.4

ГА ЕАО Ф707.ОП.1.Д.88

ГА ЕАО Ф87.ОП.4.Д.2973

ГА ЕАО Ф87.ОП.4.Д.3262

Каштанюк В.А. Титова Е.В. Национальная кухня как способ межкультурных коммуникаций в еврейской автономной области // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 8 (52). С. 439-449.

Каштанюк В.А. Этническая история евреев в Еврейской автономной области: социокультурный аспект // Образование. Наука. Научные кадры. Гуманитарные науки. Исторические науки. 2012. № 3. С. 289-294.

Клименков, М.П. Зол шойнзайн! // Семь лет в свободном полете / сост. Л.А. Небурова. Биробиджан, 2008. С. 116-122.

Примак П.В. Возрождение еврейской культуры в Еврейской автономной области в конце XX - начале XXI вв. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2006. 81 с.

ПУТИ ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ

В.П. Николаев

Представительство Республики Саха (Якутия) по
Дальневосточному федеральному округу,
г. Хабаровск

На сегодняшний день, все большее внимание Российского государства занимает развитие Дальнего Востока, значительно выросло его значение в общественно-политическом, социально-экономическом и культурном развитии страны.

Более 7-и лет назад группа ученых, издателей и энтузиастов начали воплощать в жизнь проект «Пути Великих свершений» - уникальный проект по систематизации и обобщению истории и этнографии в глобальном процессе расширения России и освоения огромных пространств Северо-Востока, Дальнего Востока, Тихоокеанского побережья и Арктики. В рамках проекта

предполагается выпуск различных изданий, передач, фильмов, создание музейной экспозиции.

На сегодняшний день, выпущена серия альбомов из 6 томов, которые благодаря яркости и огромной познавательности, большому количеству различных картин, фотографий, старинных карт, изложенный живым, образным языком, вызвал огромный интерес общественности, научных кругов, руководства регионов и страны.

В подготовке издания авторскому коллективу оказывалась безмерная помощь и поддержка руководством и сотрудниками Московских и Санкт-Петербургских, Якутских, Дальневосточных государственных и национальных библиотек, музеев, архивов и научных учреждений, Русское Географическое общество.

Альбом был презентован в Москве и Санкт-Петербурге и во всех субъектах Дальневосточного федерального округа, на различных научных и читательских конференциях, ярмарке в Харбине (КНР), получил высокие награды на различных книжных выставках.

Высокую оценку альбом получил от Президента Русского географического общества – Министра обороны России, генерала армии С.К. Шойгу.

Комплект, созданный в подарочном варианте, используется руководством Республики Саха (Якутия), как презентационный и подарочный материал и вручается на официальных встречах на самом высоком уровне.

Тома альбома, в связи с возрастающей востребованностью несколько раз переиздавались. Есть электронная версия в формате флеш-накопителя.

Выпуск книг стал крупным событием в издательских и полиграфических кругах, образцом для подражания многих изданий.

В рамках проекта с целью сбора материалов осуществлены несколько экспедиций проекта «Пути Великих Свершений» в Республике Саха (Якутия) и Хабаровском крае.

В июле 2016 г. состоялись две экспедиции по маршрутам Усть-Мая – Нелькан - Аян и Якутск – Томтор - Охотск.

В феврале-марте 2017 г. две экспедиции по маршруту Якутск – Хабаровск - Николаевск-на-Амуре - Советская Гавань и Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре – ст. Уктур.

И в январе 2018 г. по маршруту г. Хабаровск – п. Февральск - с. Удское – с. Чумикан (Тугуро-Чумиканский район, Хабаровского края).

Совсем недавно, в начале апреля, проведена 6-я экспедиция проекта на территорию Таттинского и Томпонского улусов Республики Саха (Якутия) с целью исследования истории Охотского тракта и проектов «Дальстроя».

Хотелось бы рассказать о научной историко-этнографической экспедиции «Пути Великих Свершений», совершенной с 15 по 28 января 2018 г. в труднодоступные села Удское и Чумикан Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края.

Экспедиция организована Постоянным представительством Республики Саха (Якутия) по ДФО совместно с Хабаровским краевым музеем им. Н.И. Гродекова, Хабаровским и Якутским отделениями Русского Географического Общества, Ассамблеей Народов Хабаровского края и АУ РС(Я) «Сахапечать», Муниципальным образованием «Нерюнгринский район», Хабаровским ЛПУМГ ООО «Газпром трансгаз Томск» при поддержке РГО из Москвы, в лице исполнительного директора А.А. Манукяна.

Группа ученых, краеведов, историков, кинодокументалистов, общественных деятелей проехала расстояние в 3000 км. по маршруту Хабаровск – Февральск - Удское – Чумикан, из них по автозимнику – 800 км.

Целью экспедиции являлось комплексное историко-этнографическое исследование истории и традиционной культуры населения Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края и сбор фото, аудио и видеоматериала для исторического проекта «Пути великих свершений».

С конца XVII – до середины XIX вв., больше 200 лет, Удский острог был форпостом, самым юго-восточным опорным пунктом России. Имел важнейшее историческое и стратегическое значение для продвижения Российской империи к югу к бассейну Нижнего Амура, всему Дальнему Востоку.

Удской острог, который только даже своим существованием сдерживал натиск сопредельных стран, также можно рассмотреть как пример мирного решения многих приграничных проблем, как образец делового сотрудничества и этнического добрососедства.

Собранные материалы будут использованы в освещении вопросов сохранения историко-культурного наследия, выпуска фильма, новых альбомов серии «Пути великих Свершений», материалов для СМИ, для расширения деятельности ХКОО «Ассамблея народов Хабаровского края», Русского Географического общества.

В настоящее время готовится историко-этнографическая экспедиция по следам В.К. Арсеньева, посвященная к 100-летию Олгон-Горинской экспедиции, великого исследователя. Маршрут проходил по территории Еврейской области, Хабаровского края по реке Урми, Кур и закончилась в районе озера Болонь в селе Малмыж. Дневники данной экспедиции оцифрованы и проложен подробный маршрут.

В целях сохранения, популяризации и увековечении уникальной истории Дальнего Востока и самобытной культуры народов населяющих ее, просим поддержать дальнейшее исследование краеведов и историков в этом направлении.

Реализация проекта ПВС позитивно повлияет на уровень развития культуры и общественного сознания, осознать неповторимость Отечества и его судьбы, неразрывность духовных связей со всей страной, общих историко-культурных корней, будет способствовать консолидации общества и решению задач социально-экономического развития в патриотическом и духовно-нравственном воспитании граждан России.

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ ГЕРОЯ РОССИИ КОВАЛЯ ЖОРЖА АБРАМОВИЧА И ПЕРВОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЕВРЕЙСКОЙ КОММУНЫ ИКОР

Т.В. Томашевич
Музейно-выставочный центр им. В.И. Клипеля,
п. Смидовичи

В современном ритме жизни люди, зачастую забывают об истинных ценностях жизни, и порой не задумываются о том, что останется от нас в назидание последующим поколениям людей. Я думаю, что одну из главных миссий в сохранения социальной памяти, в приемственности поколений несут МУЗЕИ.

Я неоднократно уже рассказывала о долгосрочном проекте «Создание районного краеведческого музея» в Смидовичском районе. С 2010 г. мы ведем работу по этому проекту. Создано 8 экспозиций в Первом зале музея, имеется вся техническая база для работы: плазменные телевизоры, проектор, экран, сенсорный киоск.

Мы отработали по многочисленным проектам муниципального и областного уровней. В настоящее время идет работа над созданием Второго зала музея.

Этого зала могло бы и не быть, если бы к нам в область не поступила из Москвы новая информация об атомном разведчике Ж.А.Ковале.

Напомню слушателям, что в результате исследования, которое было начато в г. Москве по поручению президента РФ В.В. Путина был выявлен советский разведчик Жорж Абрамович Коваль, юность которого проходила в коммуне ИКОР на территории нашего района.

Во время войны Ковалю удалось проникнуть в американский секретный атомный город Окридж и передать советским разведчикам важные сведения, связанные с созданием атомной бомбы. «Возможно именно Коваль был первым разведчиком, который подсказал советским физикам и конструкторам правильный путь решения проблемы, связанный с нейтронным запалом».

Указом президента Российской Федерации от 22 октября 2007 г. Жоржу Абрамовичу Ковалю за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания было присвоено звание Героя Российской Федерации.

В юбилейном 2015 г. по инициативе Иосифа Семеновича Бренера имя Коваля было увековечено открытием пилона на аллее героев в г. Биробиджане.

В 2016 г. по инициативе Валерия Соломоновича Гуревича мы ездили на Кимкано-Сутарский ГОК для отбора мемориального камня для Соцгородка, того места в нашем районе, где с семьей два года жил Жорж Абрамович. В конце лета там состоялось открытие памятного места.

Активисты музея также сразу активно включились в работу по увековечиванию памяти Жоржа Коваля.

Было принято решение о создании экспозиции в новом зале, посвященному герою Ж.А. Ковалю и коммуне ИКОР. Идея была поддержана Региональным отделением партии «Единая Россия», местным отделением партии. Была сделана большая работа по ремонту Второго зала музея. В настоящее время уже функционируют две экспозиции «Наш Дельмар» - это подпольное имя Ковалю и «Экспозиция «Коммуна ИКОР-Соцгородок». Экспозиции на мой взгляд получились современными со светодиодным освещением. Гордостью экспозиции являются экспонаты - это рубанки, ножовки, пилы тех лет. А главное – прибор для определения натяжения поверхности жидкости, которым пользовался сам Ж.А. Коваль, работая в российском химико-технологическом университете и который мы привезли из Москвы прошлым летом, а также капсула с землей с места захоронения атомного разведчика.

Хочу подчеркнуть, что финансовую поддержку в создании Второго зала музея оказали Федеральная служба безопасности по ЕАО и Управление МВД России по ЕАО, китайский предприниматель ЛЮ Сяо. Хочется всем выразить огромную благодарность за помощь в увековечивания памяти знаменитого земляка.

Работа по увековечиванию памяти первых евреев-переселенцев продолжилась и в текущем году презентацией в селе Камышовка книги Елены Григорьевны Марундик «Городок всемирного масштаба», которую они выпустили совместно с В.С.Гуревичем. Последние 20 лет Елена Григорьевна проживает в Израиле и ведет большую поисковую работу. Думаю, что мы еще будем презентовать и вторую книгу, посвященную этой теме, а также есть идея облагородить старое кладбище, где похоронена мать Героя России Жоржа Абрамовича Ковалю.

Несколько лет музей работает по проекту «Музей на колесах». Были созданы передвижные выставки «К 100-летию создания моста через Амур у Хабаровска», «Кластер Забеловский» к Году Экологии. Этой осенью начала работу выставка «Наш Дельмар», и «Коммуна ИКОР», посвященная 90-летию заселения области первыми переселенцами евреями. С которой уже познакомились старшеклассники п. Приамурского, села Волочаевка. Планируется проведение экскурсий и в других населенных пунктах района.

В настоящее время ведется работа по сбору информации и созданию экспозиции, посвященной партийному и государственному деятелю СССР Петру Гермогеновичу Смидовичу, в честь которого назван наш район. Установлена связь с его внуками Петром Глебовичем и Сергеем Глебовичем. От них получена книга «Капитал» 1885 г. издания из коллекции самого Петра Гермогеновича, ряд фотографий из семейного архива, видео об электростанции, названной в честь Смидовича. Потомкам были переданы книги о Смидовичском районе.

Считаю, что новый зал музея станет интересен для всех смидовичан и гостей, так как представит очень важную, интересную страницу России и

нашей области и внесет свой вклад в историческое и культурологическое развитие региона.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЭПОПЕЯ ПОГРАНИЧНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ

А.М. Филонов
Приамурское географическое общество,
г. Хабаровск

Для российского Дальнего Востока среди договорных документов по территориально-пограничным вопросам между Россией и Китаем на первом месте стоит Айгунский договор 1858 г., закрепивший начало второго этапа освоения русскими людьми Приамурья и Приморья. Этот документ важен и для России в целом.

Ключевые слова: Айгунский договор, Российская империя, Цинская империя, Приамурье, Приморье, Амур, Уссури, Шилка, Пекинский договор, Н.Н. Муравьев.

В истории межгосударственных отношений России и Китая важное место занимают договорные документы по территориально-пограничным вопросам. Для российского Дальнего Востока на первом месте стоит Айгунский договор 1858 года. В этом году многие поселения по Амуру и Уссури будут отмечать 160-летие своего образования и, естественно, будут вспоминать об этом договоре, который закрепил начало второго этапа освоения русскими людьми Приамурья и Приморья. Эта юбилейная дата важна и для России в целом.

Обстановка, сложившаяся на Дальнем Востоке в связи с Крымской войной (1853-1856 гг.), ускорила урегулирование нерешенных проблем в отношениях между Россией и Китаем, и, прежде всего определение границы в «ничейных землях», выработку режима плавания судов по Амуру и Уссури и создание условий для русско-китайской торговли в этих районах.

Позиция русской стороны в отношении этих проблем довольно полно была отражена в докладе сибирских администраторов, представленном в мае 1855 г. великому князю Константину. В докладе отмечалось, что, пока русские суда не смогут свободно ходить по Амуру, нельзя будет «удержать за собой укрепленное положение в устье его», в результате чего последнее может быть захвачено англичанами. Необходимость возвращения Россией Приамурья, писал Ребиндер, определялась и тем, что Амур дает выход на о. Сахалин, богатый каменным углем и рыбой, и что через Амур, вообще, проходит удобный путь до Камчатки, Америки и островов Океании и без него «никогда не разовьются промышленные силы Сибири».

Переговоры о новой пограничной линии начались 9 сентября 1855 г. на русском Мариинском посту близ устья Амура, как это было предложено Н. Муравьевым. Однако, узнав о предложении русской стороны провести границу по Амуру до впадения в него Уссури, цинские представители отказались обсуждать его, сославшись на отсутствие необходимых полномочий (Филонов, 2013, с. 211–213).

Но заинтересованность в укреплении дружественных отношений с Россией диктовалась для Китая военно-политическими соображениями. В 1856 г. Англия и Франция развязали вторую «опиумную войну», в результате которой в декабре 1857 г. англо-французские войска захватили Гуанчжоу и основательно разрушили его, а вслед за тем повели наступление на Тяньцзинь. Пользуясь внутренними затруднениями цинского правительства, Англия пыталась заставить его отказаться от проведения русско-китайских переговоров по вопросам территориального разграничения в Приамурье и Приморье, одновременно призывая своих союзников - Францию и США - к активным действиям против России в Приамурье.

В то же время, англичане пытались склонить и Россию к совместному выступлению против Китая и таким путем помешать сближению этих стран. Однако, на обращение послов Англии и Франции в Петербурге к русскому правительству с предложением присоединиться к требованиям, выдвинутым западными державами перед Китаем, МИД России ответило отказом, а 1 июня 1857 г. по поручению возглавлявшего его князя А.М. Горчакова через русского посла в Париже графа П.Д. Киселева подтвердил, что в отношении Китая Россия «не присоединится ни к каким насильственным мерам» и «не прибегнет к языку угроз». Совпадение интересов России и Китая в этот конкретно-исторический период создавало благоприятную обстановку для дальнейшего русско-китайского сближения (Мясников, 1997, с. 306-307).

В начале 1857 г. русское правительство приняло решение направить в Китай миссию во главе с вице-адмиралом графом В.Е. Путятиным, которому поручалось провести переговоры о распространении на Россию тех льгот для морской торговли в «открытых» портах, какие были получены иностранными государствами, а также провести переговоры по дальневосточным границам с Китаем. Путятину, направившемуся в Пекин через Кяхту, были даны строгие указания, не вмешиваться во внутренние дела Китая, добиваясь решения вопросов дипломатическим путем. Инструкция, данная ему русским правительством, предписывала заключить новый трактат с Китаем, причем первый пункт этой инструкции подчеркивал: «Из всех вопросов, решение которых обращает на себя особое внимание, первый и самый главный должен состоять в определении прав наших на реку Амур» (Дипломатический словарь ..., 1984, с. 437).

Позиция правительства России в отношении Китая в этот период достаточно ясно была выражена директором Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевским. «Интересы наши (в Китае - А.М.) слишком отличны от интересов других европейских держав ... - писал он, - взятие европейцами Пекина, как и взятие англичанами Герата, будет для нас одинаково чувствительно и не дозволит нам ни в коем случае оставаться равнодушными зрителями: первое - парализует все наши начинания на берегах Великого океана и Амура; второе - ставит во власть англичан всю Среднюю Азию».

Цинские власти, однако, отказались пропустить Е.В. Путятину в Пекин, и он вынужден был по Амуру спуститься в Николаевск и оттуда морем на

пароходе «Америка» отправиться в Тяньцзинь. Путятину и здесь долгое время не удавалось приступить к переговорам с цинским правительством, которое объясняло свою позицию различными причинами, в том числе и тем, что Тяньцзинь, «собственно, ни есть место для приема послов». В одном из ответов китайской стороны (Лифаньюаня) указывалось, что вопрос о границе должен быть решен на месте, и Е.В. Путятину рекомендовалось вернуться на границу.

Глава Русской духовной миссии в Пекине архимандрит Палладий еще до приезда Путятину сообщал Н.Н. Муравьеву, что уклончивая позиция Пекина в переговорах с Россией объясняется опасениями, как бы урегулирование с Россией не побудило Англию выдвинуть новые требования и даже объединиться с повстанцами против цинской династии. Последующие переговоры показали, что даже среди высших сановников цинского двора имелись сторонники сближения с Россией и быстрее урегулирования пограничных, навигационных и торговых проблем.

Ситуация, сложившаяся в ходе переговоров Е.В. Путятину, убеждала русское правительство, что надеяться на быстрое достижение соглашения не приходится и целесообразнее продолжить переговоры о границе на Амуре, куда, по имевшейся информации, цинские чиновники готовы были направиться. К тому же, Путятин не всегда действовал в соответствии с директивами правительства и в некоторых случаях вносил не соответствующие политике России предложения. Так, на Особом совещании с участием министров было отклонено его предложение об оказании давления на Китай путем присоединения к западным державам и применения силы.

5 января 1858 г. (24 декабря 1857 г.) Е.В. Путятину была направлена следующая инструкция: «Интересы наши и западных держав так различны, что для нас права и преимущества, которые последние могут вытребовать для себя на китайских морях, недостаточно важны, чтобы рисковать своими выгодами на сухопутной границе».

Еще в конце 1857 г. китайская сторона (Лифаньюань) была уведомлена, что продолжение переговоров об уточнении границы вдоль Амура и Уссури и о плавании по этим рекам поручено Н.Н. Муравьеву. 10 мая 1858 г. в Айгуне (на правом берегу Амура, в Айгуьцуне – 35 км ниже современного г. Хэйхэ) Муравьев встретился с уполномоченным цинского императора - хэйлунцзянским главнокомандующим И Шанем.

В ходе шестидневных переговоров, стороны предъявляли друг другу разнообразные претензии в несоблюдении прежних договоров. Так, китайская сторона выразила недовольство тем, что Россия заселяет левобережные земли Амура, якобы, в нарушение Нерчинского договора 1689 г. Представители русского правительства подчеркивали, что Цины первыми нарушили Нерчинский договор, поселив группу маньчжуров в устье Зеи. Они выражали неудовлетворение в связи с тем, что на предложение России совместно оборонять Амур от угрозы вторжения западных держав не было дано ответа. Далее русская сторона отмечала, что цинские власти были своевременно уведомлены о перевозке русских войск по Амуру и учреждении на левобережье

Амура военных постов. На переговорах, наконец, подчеркивалось, что отказ цинских властей принять русского посла также является нарушением Нерчинского договора (Мясников, 1997, с. 308-309).

Наконец, 16 мая 1858 г. (по старому стилю или 28 мая по новому стилю) был подписан русско-китайский Айгунский договор. По предложению китайской стороны в его преамбуле было указано, что договор заключен «по общему согласию, ради большой вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных и для защиты от иностранцев». В переговорах стороны не пришли к соглашению об установлении границы по р. Уссури и далее до моря. Китайские представители пытались уверить, что в Уссурийском крае имеются земли родоначальников маньчжурской династии, и они не вправе решить вопрос о границе в Уссурийском крае. В связи с такими возражениями китайской стороны окончательная граница была определена лишь по Амуру до Уссури. «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, - говорилось в ст. 1 договора, - да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Уссури, владением Дайцинского государства». Что же касается территории «от р. Уссури далее до моря», то эти места и земли, указывалось в договоре, «впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне, да будут в общем владении Дайцинского и Российского государства». В этой статье также предусматривалось, что «по рекам Амуру, Сунгари и Уссури могут плавать только суда Дайцинского и Российского государств, всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно» (Дипломатический словарь ..., 1984, с. 18).

Айгунским договором были устранены территориальные ограничения в русско-китайской торговле, предусмотренные Кяхтинским договором: «Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Уссури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств».

В Айгунском договоре отсутствуют какие-либо неравноправные условия. Вполне понятно поэтому, что в соответствии с решением Государственного Совета от 2 июня 1858 г. цинский император поспешил в указе объявить об утверждении всего, «о чем ведены были переговоры». При этом обратился к русским, с призывом употребить «усилие усювестить англичан и французов, положить предел их несправедливым требованиям».

Российский император Александр II ратифицировал Айгунский договор 8 июля 1858 г. Ознакомившись с переводом этого указа, Александр II сделал на тексте надпись: «Лучшего мы желать не можем».

Айгунский договор необходимо рассматривать в тесной связи с Тяньцзиньским договором. Практически в это же время в сложных условиях дипломатического лавирования и посредничества между цинским правительством и представителями Англии и Франции Е.В. Путятину пришлось вести переговоры о заключении нового российско-китайского

трактата. Цинские сановники отказались обсуждать с Путятиным территориальные вопросы, сославшись на то, что на Амуре уполномоченным цинского правительства И Шанем были возобновлены переговоры с Н.Н. Муравьевым о разграничении в Приамурье.

Спустя две недели после заключения Айгунского договора, 1 июня 1858 г. Е.В. Путятиным в Тяньцзине был подписан общий трактат об условиях политических взаимоотношений России с Китаем. Статья 9-я нового договора гласила: *«Неопределенные части границ между Китаем и Россиею будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах»* (курсив мой – А.Ф.) (Дипломатический словарь ..., 1984, с. 484-485).

Таким образом, Айгунский договор являлся прелиминарным и находился в таком же отношении к Тяньцзиньскому, как Буринский к Кяхтинскому. Через три дня после подписания трактата цинские власти официально сообщили Е.В. Путятину об утверждении императорским указом всех статей Тяньцзиньского трактата, равно как и «новой границы между Китаем и Россией, по соглашению генерал-адъютанта Муравьева с главнокомандующим войсками Хэйлунцзян-округа И Шанем».

В ноябре 1860 г. положения двух вышеназванных договоров подтвердил Пекинский дополнительный договор, по которому граница между Российской и Цинской империями на ее Восточном участке была проведена по пограничным рекам и суше от Монголии до Северной Кореи. «Красная черта» прошла вблизи китайского берега пограничных участков рек Аргунь, Амур, Уссури, Сунгач, оз. Ханка и далее по водораздельным хребтам до р. Туманная и по ней до моря (Дипломатический словарь ..., 1984, с. 352-354).

Айгунский договор явился важной вехой в отношениях между Россией и Китаем. Правда, некоторая часть высших маньчжурских сановников, все еще мечтавших воскресить экспансионизм цинских богдыханов XVII в., встретила его неодобрительно. Однако их позиция не соответствовала реальному положению Китая в середине XIX в., когда главные интересы китайского народа состояли в том, чтобы сохранить государственную независимость и территориальную целостность страны. Китай был не в меньшей степени, чем Россия, заинтересован в нормализации русско-китайских отношений, чему и соответствовали условия Айгунского договора.

Итак, разграничение 1858 г. делимитировало русско-китайскую границу по Амуру. Неизбежность пересмотра в этом плане Нерчинского трактата 1689 г. заключалась не только в неопределенности его территориальных статей, но и в том, что большинство его положений устарело и утратило силу, так как было нарушено цинским правительством. Территориальные статьи договора были нарушены маньчжурами самовольным переносом границы с большой

Горбицы (река Амазар) на Малую (приток р. Шилки) и отбрасыванием при публикации положения договора об оставлении земель в Приморье не размежеванными. Кроме того, не пропустив в 1805 г. в Пекин посольство Ю. Головкина, маньчжуры нарушили 5-ю статью Нерчинского договора, о свободном проезде подданных обеих государств. Постановления Нерчинского договора, о свободе торговли и юрисдикции были давно уже заменены соответствующими статьями Кяхтинского трактата и дополнениями к нему, подписанными в 1768 и 1792 гг. Естественно, что при таком положении царское правительство имело полные основания потребовать пересмотра договора, тем более, что возвращение к разграничению в этом районе было предусмотрено и буквой и духом Нерчинского и Кяхтинского трактатов. Ввиду соблюдения маньчжурами оговоренного еще в Нерчинске условия не заселять левобережье Амура территории, находившиеся в силу этого под их неполным суверенитетом, в течение полутора столетий оставались почти пустынными. Само собой разумеется, Цинская империя вынуждена была бы рано или поздно и со своей стороны также попытаться пересмотреть условия Нерчинского трактата. Первым шагом маньчжурского правительства в этом направлении было создание в устье Зеи военных поселений, произведенное опять-таки в нарушение взятых обязательств.

Айгунский договор, заменивший 1-ю и 3-ю статьи Нерчинского трактата, являлся двусторонним соглашением, направленным в первую очередь против посягательств на район Амура третьих держав. В дипломатических целях эта сторона договора тщательно скрывалась обоими правительствами. При публикации русского текста договора опускалась часть преамбулы, гласившая, что он заключен «для охранения от иностранцев». В китайских изданиях целиком опускалась вся преамбула.

Эта направленность нашла свое отражение и в формулировке 1-й статьи Айгунского договора, о судоходстве по Амуру, Сунгари и Уссури, разрешавшей плавание по этим рекам лишь судам России и Китая. Следует отметить, что в нарушение этого условия Китай до конца XIX в. не допускал плавания русских судов по Сунгари.

При подписании договора русский представитель пошел на уступку цинской стороне и согласился на оставление на прежних местах маньчжурских жителей, воздвигнувших в нарушение Нерчинского трактата поселения близ устья Зеи. Эти подданные цинского Китая оставались «вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурского правительства с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали».

Означало ли это положение договора одновременно и уступку цинскому Китаю части территории в указанном районе? Нет, не означало. Формулировка текста договора ясно показывает, что оба правительства позаботились об охране интересов указанных жителей не отграничением заселенных ими земель в пользу Китая, а лишь договоренностью относительно защиты их прав маньчжурским правительством. Эта формулировка предполагала возможность совместного проживания на этой территории русских и цинских подданных,

что было осуществимо лишь при верховной власти на ней русского правительства, которое и должно было следить за своими подданными, чтоб они не чинили маньчжурам обид и притеснений. Последние же, пользуясь правом экстерриториальности, в случае конфликтов могли апеллировать к своему правительству. В связи с этим, совершенно несостоятельными выглядят попытки некоторых современных американских авторов трактовать территорию Зейской низменности как спорную, оставшуюся по Айгунскому договору за Китаем и позже захваченную Россией. Эти авторы идут на сознательную подмену понятий «население» и «территория».

Айгунский договор вернул России не все земли, уступленные ею в пользу Цинской империи при нерчинском разграничении 1689 г. Статья 2-я Нерчинского трактата, отдавшая маньчжурам правый берег Аргуни, осталась без изменений (Филонов, 2013, с. 311-313).

Хотя Айгунский договор не содержит неравноправных статей, но, тем не менее, в китайской и некоторой части советской историографии разграничение 1858 г. часто трактовалось как «захват» Россией части китайской территории. Эта точка зрения является тенденциозной и не подтверждается конкретным историческим материалом. Установлением границы по Амуру Цинской империи пришлось вернуть России земли, отторгнутые от нее в конце XVII в. Причем пересмотр границы явился не результатом военных действий или демонстрации силы, а итогом многолетних (от посольства В.Ф. Братищева до подписания Айгунского договора прошло 100 с лишним лет) дипломатических переговоров заинтересованных стран.

Айгунский договор не решил всех пограничных вопросов. Он закреплял за Россией территорию, с которой она вынуждена была уйти в соответствии с Нерчинским договором 1689 г. За Цинской империей (ныне - КНР) остались русские земли по правому берегу р. Аргунь, а также земли бывшего Албазинского воеводства по правому берегу Верхнего и Среднего Амура. Но опираясь на этот и Тяньцзиньский договор, в ноябре 1860 г. стороны подписали Пекинский дополнительный договор, о чем уже сказано выше. Так была установлена государственная граница между Россией и Китаем на всей Восточной части.

Как видно из текста, стороны пределы своих территорий определили от берега пограничной реки, острова на реках не делили, территории восточнее рек Амура и Уссури оставляли неразграниченными. Карты к этому договору не прилагали. Этими недостатками и воспользовалось правительство Китайской народной Республики в середине 60-х гг. прошлого века для нагнетания обстановки на границе и предъявления Советскому Союзу различных претензий. Как известно, в 1969 г. на границе по вине китайской стороны были развязаны вооруженные конфликты. В результате длительных переговоров многие вопросы были урегулированы, но за счет российской территории. Но это уже следующая страница истории межгосударственных отношений.

Рассказывая об Айгунском договоре, нельзя не сказать о замечательных людях первого ряда, внесших громадный вклад в это историческое событие.

Айгунский договор - это вершина дипломатического искусства генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева. Царь высоко оценил его продолжительную деятельность собственно в Восточной Сибири, но в первую очередь многотрудную деятельность по освоению и закреплению за Россией далекой и практически не освоенной окраины. Ему был дарован графский титул (Барсуков, 1999, с. 527-528).

В этой связи напомним, что уже в 1849 г. он первым из губернаторов совершил служебное путешествие в Аян, Охотск и на Камчатку в ходе которого изучал вверенный ему край, формулировал выводы и предложения для царского правительства. Не уповая на мудрость далекого Петербурга, часто принимал самостоятельные решения с последующим докладом царю. Для защиты Тихоокеанского побережья и Камчатки от англо-французского вторжения в 1854 г. организовал первый сплав войск по Амуру. Потом были проведены еще несколько сплавов. В 1851 г. добился образования Забайкальского казачьего войска, а в 1860 г. Амурского. Так что казаки сразу же приступили к охране нового рубежа по Амуру и Уссури. Подписанию пограничного договора предшествовало и изучение края научными экспедициями.

Отмечая заслуги генерал-губернатора, в 1891 г. в Хабаровске был установлен памятник Н.Н. Муравьеву, уничтоженный в 1925 г., но снова восстановленный в 1992 г. В этой связи напомним, что по четырем сторонам цоколя на бронзовых досках были выбиты имена многих сподвижников Н.Н. Муравьева-Амурского, участников великого Амурского дела, в том числе и супруги генерал – губернатора Е.Н. Муравьевой.

На доске с северной стороны начертаны имена тех, кто был при заключении Айгунского договора.

Широко известно, что в историю пионерного освоения Приамурского края определенный вклад внесли участники Амурской экспедиции во главе с контр-адмиралом Г.И. Невельским. На доске с западной стороны начертаны их имена, в том числе и супруги начальника экспедиции Е.И. Невельской.

Контр-адмирал П.В. Казакевич еще с 1849 г., когда с Г.И. Невельским прибыл в устье Амура, выполнил ряд важных заданий в интересах решения Амурского вопроса. В 1856 г. был назначен первым военным губернатором Приморской области с центром в Николаевске-на-Амуре. Это он встречал Н.Н. Муравьева в конце мая в устье Уссури. В его честь Муравьев назвал строящуюся там станицу Казакевичевой.

Генерал-майор М.С. Корсаков тоже был удостоен высоких наград в связи с заключением Айгунского договора. Как офицер по особым поручениям при Муравьеве с 1848 г. и организатор экспедиций по Амуру внес большой вклад в освоение Приамурья. С 1862 г. генерал-губернатор Восточной Сибири.

До сегодняшнего дня существуют села (бывшие станицы) Казакевичево, Корсаково, Невельское, как памятники не только этим офицерам, но и сотням казаков и иных русских людей, потом и кровью закрепивших этот край за Россией (Филонов, 2013, с. 286-292).

Достойны всяческого упоминания и сподвижники Н.Н. Муравьева - иерархи Русской православной церкви на далекой окраине. Это архиепископ Иннокентий (Вениаминов), урожденный сибиряк. Он был не только миссионером, но и просветителем, и ученым. Иннокентий всемерно помогал деятельности Н.Н. Муравьева, направленной на заселение и обустройство громадных пространств Восточной Сибири и Дальнего Востока. Такую же работу проводил и протоиерей Александр Сизых.

После подписания Айгунского договора в Усть-Зейском посту состоялись большие торжества, соответствующие историческому событию с использованием церковного и светского ритуалов. Преосвященный Иннокентий открыл крестный ход к походной Николаевской церкви при участии всего тогдашнего населения станицы с духовой музыкой, привезенной Муравьевым из Иркутска, и импровизированными певчими, и здесь, в храме, приобретатель Амура и апостол Восточной Сибири, граф и святитель, преклонив колена, воздали Господу Богу благодарение за возвращение в достояние Российской державы Амурского края, а в знак сего в 2-х саженьях от храма, на южной стороне его, воздвигнуто было государственное знамя, показывавшее, что отныне и навсегда страна Амурская принадлежит владычеству русскому.

После службы Иннокентий обратился к Муравьеву с речью: «Наконец Господь помог тебе совершить одно и вековых дел. Благословен Господь Бог, устроивший это дело так вождельно, мирно, дружелюбно и без посредства оружия ... Не время и не место исчислять все твои заботы, усилия, труды, борения ... Их вполне может оценить только будущее население края и история» (Гладких, 2016, с. 206).

После благодарственного молебна генерал-майор Муравьев отдал по Забайкальскому казачьему войску и военным управлениям по Амурской линии следующий приказ: «Товарищи! Поздравляю вас, не тщетно трудились мы, - Амур сделался достоянием России, святая церковь молится за нас, Россия благодарит. Да здравствует император Александр и процветает под кровом его вновь приобретенная страна, - ура!» (Барсуков, 1999, с. 514).

Приказ был прочитан перед казаками Благовещенска и сотнями Забайкальского казачьего войска. Праздник носил большой эмоциональный заряд и имел громадное воспитательное значение.

Здесь же отметим, что Благовещенск - один из старейших городов Дальнего Востока России, занимает особое место в освоении Приамурья. За два года Усть-Зейский военный пост превратился в город и административный центр вновь созданной Амурской области.

Справедливости ради, особо подчеркнем, что многие исследователи незаслуженно забывают о большом вкладе в возвращение России в Приамурье и Приморье еще двух правительственных экспедиций. Если о дипломатической экспедиции адмирала Е.В. Путятина кратко сказано выше в связи с заключением Тяньцзиньского договора, то сведения о беспримерном вкладе Забайкальской секретной экспедиции подполковника Н.Х. Агте стали доступными лишь недавно.

Кратко итоги Забайкальской экспедиции таковы: она продолжалась три года - с 1849 по 1852 гг. Было обследовано около 3 млн. кв. км и большая часть этой территории фактически открыта заново; протяженность маршрутов участников экспедиции превышает 20 тыс. км; определены координаты 75 пунктов и составлены наиболее точные для того времени карты обследованной территории: Байкала, Даурии, Станового хребта и Буреинских гор; собраны обширные сведения о растительности, животном мире, климате, полезных ископаемых Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Главным же итогом экспедиции были сведения, позволившие включить в состав России Восточное Приамурье и давшие возможность Н.Н. Муравьеву провести переброску войск по Амуру во время Крымской войны в 1854 г., что способствовало успешной обороне устья Амура, Приморья, Петропавловска-Камчатского.

Оценивая в целом Забайкальскую экспедицию Н.Х. Агте, подчеркнем главное.

1. Это убедительный пример верной оценки императором России Николаем I геополитической обстановки и принятия упреждающего решения по парированию возникшей угрозы российским владениям на тихоокеанском побережье Азии и Америки.

2. Забайкальская экспедиция сыграла важную роль в процессе становления современной российско-китайской границы. Масштаб её деятельности и полученные результаты по ряду параметров превышают значение полученных Амурской экспедицией Г.И. Невельского. Она фактически разрешила пограничный вопрос, который встал перед Петербургом в конце 40-х гг. XIX в. Члены экспедиции доказали, что груды камней, найденные А.Ф. Миддендорфом на Становом хребте и принятые им за цинские пограничные знаки, таковыми не являлись, что Становой хребет не упирается в Охотское море и не может служить в качестве пограничного. Это привело к тому, что Петербург отказался от идеи проведения границы с Цинской империей по Становому хребту, к чему он склонялся в конце 40-х гг. прошлого века. Это положение довольно сложно соотнести с положением Нерчинского договора и с географией Приамурья, поэтому лучше заменить этот договор новым, так как на Нижнем Амуре проживали независимые от Цинов племена.

Забайкальская экспедиция обнаружила ряд нарушений Нерчинского и Кяхтинского договоров цинской стороной, что давало России повод к односторонним действиям и к пересмотру прежних договоров. Результаты экспедиции побудили руководство Российской империи пойти на ревизию русско-цинской границы на Дальнем Востоке и установление в 1853 г. новой границы в Приамурье и присоединение Нижнего Амура.

Эти итоги вместе с другими факторами позволили Петербургу инициировать переговорный процесс с Пекином с использованием новейших научных сведений о регионе. Это привело, в конечном итоге, к заключению Айгунского (1858), Тяньцзиньского (1858) и Пекинского (1860) договоров, оформивших современную границу между Россией и Китаем на основе широко

распространенной тогда теории «естественной границы» (по Амуру), предложенной Агте Н.Х. и другими участниками Забайкальской экспедиции.

3. Н.Н. Муравьев, став координатором работы двух экспедиций, синхронизировал комплексное исследование обширного района от побережья Тихого океана до реки Шилки. Этим шагом он невольно отстранил чиновников из Петербурга от излишнего контроля за работой Н.Х. Агте и Г.И. Невельского, ведущего к замедлению темпов их работы. В итоге исследовательские работы экспедиций были завершены до начала Восточной (Крымской) войны.

Так началось окончательное утверждение России в Приамурье. Забайкальская экспедиция стала крупным шагом в восстановлении суверенных прав России на Дальнем Востоке (Филонов, 2013, с. 195-196).

Успешное начало переговоров по Айгунскому договору дало основание Н. Муравьеву ускорить основание военного поста Хабаровка. Не дожидаясь официального окончания переговоров, Н. Муравьев отправил отряд солдат 13-го Сибирского линейного батальона для закладки военного поста в заранее выбранном месте. Капитан Я. Дьяченко с этой задачей справился успешно. Поэтому всего лишь три дня разделяют даты подписания Айгунского договора и закладки Хабаровки. Это можно считать и первым вкладом капитана Дьяченко в практическую реализацию пограничного договора. А далее в рамках договора первостроитель Хабаровки проявил и другие качества русского офицера.

Около шести лет Я. Дьяченко проходил службу на Хабаровском направлении, где складывающаяся обстановка потребовала от него проявления разносторонних качеств. Успешная деятельность командира батальона на Амуре была замечена генерал-губернатором Восточной Сибири, после чего последовали новые обязанности. После установления госграницы и с учетом особенностей обстановки в районе Хабаровка возникла настоятельная необходимость в организации управления процессом заселения нашей территории. 6 октября 1858 г. Н.Н. Муравьев поручил Я. Дьяченко «главное заведование вновь поселившимися Уссурийского батальона Амурского Казачьего войска и заведование туземцами, живущими до Горина вниз по р. Амуру». Все поселенцы по левому берегу Амура и проживающие в этих местах местные жители были в его ведении. Дело в том, что численность туземцев возросла: на русскую сторону Амура потянулись гольды (ныне – нанайцы), проживавшие ранее по р. Сунгари, и пострадавшие от притеснения маньчжур. Поскольку переселение стало массовым, то маньчжурские власти установили военные посты по р. Сунгари для задержания нанайцев, но некоторая часть из них все же прорвалась в русские пределы.

Известно также, что на следующий год сфера деятельности Я. Дьяченко опять расширилась. 18 сентября 1859 г. он получил от генерал-губернатора новое поручение «заведовать устройством вновь вольно переселившихся из внутренних губерний России казенных крестьян ...», что и исполнял до прибытия назначенного исправника, то есть до 18 сентября 1860 г. Перед этим за отличия по службе Я. Дьяченко был произведен в майоры. Очевидно, в этой

связи в октябре 1859 г. Я. Дьяченко передал свои полномочия по управлению Хабаровкой полицейскому исправнику, а дела военные – начальнику поставой команды.

В целом майор Дьяченко внес весомый вклад в организацию охраны и защиты госграницы не только на Хабаровском направлении, но и на участке границы от ст. Казакевичевой до р. Тумень-ула. Я.В. Дьяченко командовал своим линейным батальоном до 1863 г. За пять лет батальон, построив Хабаровку и несколько десятков селений, был переведен в пост Камень-Рыболов на озере Ханка. А командир батальона получил новое назначение. Он принял Уссурийский казачий пеший батальон, штаб которого находился в станице Казакевичева. Около двух лет Я. Дьяченко непосредственно отвечал не только за охрану границы по Уссуре, но и продолжал её обустройство. Для несения пограничной службы и поддержания сухопутной связи с южными районами Приморья в середине 1863 г. он получает 100 лошадей.

Позже он был назначен начальником Новгородского военного поста в Посьете, но это уже другая страница истории (Филонов, 2007, с. 4).

Подводя итог необходимо подчеркнуть, что во второй половине XIX в. согласно ст. 1 Айгунского договора был определен участок границы России с Цинской империей по Амуру – от слияния Аргуни и Шилки до реки Уссуре. После заключения этого договора освоение русскими людьми Приамурья продолжалось в неослабевающем темпе.

Для Приамурья последняя неделя мая богата событиями пограничной тематики. Истории так угодно было распорядиться, что ежегодно в конце мая отмечаются две символические даты. В этом году хабаровчане будут праздновать 160-летие Хабаровска и Айгунского договора, а также 100-летие образования Пограничной охраны России.

Вот такая прямая и непосредственная цепочка причинных связей выстраивается при упоминании Айгунского договора, многие другие положения которого и сегодня актуальны.

Список литературы:

Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Репринтное издание по изданию 1891. М. – Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1999. Кн. 1. С. 514, 527-528.

Гладких Т.И. Иннокентий (Вениаминов): Ученый, педагог, просветитель: Документальное повествование. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2016. С. 206.

Дипломатический словарь в трех томах. М.: Наука, 1984. Т. I. С. 18.

Дипломатический словарь в трех томах. М.: Наука, 1984. Т. II. С. 352-354, 437, 484 - 485.

Мясников В.С. Договорными статьями утвердили (дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв.). Хабаровск, 1997. С. 306-307, 308-309, 311–313.

Филонов А.М. Амурская экспедиция Г.И. Невельского. Взгляд из XXI века. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2013. С. 195-196, 211–213, 286–292.

Филонов А.М. Яков Васильевич Дьяченко – первостроитель, страж границ и военный дипломат // Материалы городской научно-практической конференции, посвященной 190-летию одного из основателей г. Хабаровска, командира 13-го Сибирского линейного батальона капитана Я.В. Дьяченко. Хабаровск, 2007. С. 4.

ПРАВОСЛАВИЕ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Э.А. Хайницкая

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан

В работе приводится анализ этапов становления православия в Еврейской автономной области. Выявляются особенности каждого периода, которые связаны с политическим и социальным развитием Российского государства в целом.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, православие, миссионеры, религиозная община.

На протяжении XIX-XX вв. не только Российское государство, но и общество претерпевали большие изменения. Эти изменения отразились в социально-политическом и в социально-экономическом, и в культурном сознании граждан. Эти изменения не могли не затронуть и деятельность Русской православной церкви, в особенности её взаимоотношение с государством и обществом.

Целью данного исследования является выявление особенностей развития Русской православной церкви на территории Еврейской автономной области на основе изучения этапов становления православия в регионе.

Объект – Русская православная церковь. Предмет – развитие РПЦ в ЕАО.

Существование православия в Еврейской автономной области в общем плане не отличается от исторических этапов развития православной церкви на других территориях России. Но вместе с этим мы чётко увидели ряд особенностей в истории существования Русской православной церкви в Еврейской автономной области.

Во-первых, становление православия в этом регионе прошло ряд тяжелейших этапов. Миссионерам приходилось приобщать коренное население региона к новой религии, которая кардинально отличалась от их собственной. С помощью казаков-переселенцев, священнослужителям удалось сформировать православное мировоззрение у населения. Они же помогали миссионерам строить православные храмы и молитвенные дома. Благодаря им на территории нынешней области с середины XIX в. и до 1922 г. существовало 46 православных зданий (Арутюнова, 2004). Они служили не только для

отправления православных таинств и треб, но и для фиксации актов гражданского состояния граждан.

Во-вторых, в отличие от других регионов в период существования Советского Союза, на территории области не было ни одного православного храма. В тех зданиях, которые не были уничтожены, располагались склады, библиотеки и школы и т.д. Религиозной пустоте, способствовали и те лекции, и семинары, которые читались на общих поселковых собраниях. Поэтому в области до 60-х гг. XX в. не было зафиксировано не одной православной группы.

В-третьих, можно говорить, что в развитии православия в области был и переходный период. Этот период определяется с 60-х до 90-х гг. XX в. В этот промежуток времени жители населённых пунктов, в которые приезжали переселенцы с западных районов, исповедовали православие на нелегальном уровне. Коренной перелом в развитии православия в области приходится на 90-е гг. прошлого столетия (Религия и власть, 2001).

Новые общественно-политические условия, которые возникли после распада СССР, повлияли и на государственно-религиозное отношение к православной церкви в области. Государство в новый период выработало ряд путей развития. Одним из которых, является превращение Российской Федерации в светское государство, не позволяющие использование религии в политических целях. На основе этих норм начинается возрождение православия в Еврейской автономной области. По инициативе жителей Биробиджана в 1990 г. была зарегистрирована первая религиозная община Русской православной церкви. За 24 года, прошедших с того исторического для области момента, сегодня на данной территории вновь построены церкви, приходы, часовни и молитвенные дома в тех населённых пунктах, в которых православные здания стояли, начиная с XIX в. (Горелов, 2012).

На основе данной работы, можно утверждать, что этапы становления православия в области тесно связаны с политическими и социальными процессами, происходящими как в государстве, так и в обществе.

Список литературы:

Арутюнова Г.З. Религиозная ситуация в ЕАО: сравнительный результат социальных опросов 2004 и 2005 гг. // Педагогический вестник ЕАО. 2006. № 1-2. С. 87-94

Горелов В. Православие в ЕАО: от разрушения до возрождения // Биробиджанская звезда. 2012. 25 мая. С. 5.

Религия и Власть на Дальнем Востоке. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. 400 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бренер И.С.</i> БИРОБИДЖАНСКИЙ ПРОЕКТ В ПЛАНАХ И РЕШЕНИЯХ КИЕВСКОГО ИНСТИТУТА ЕВРЕЙСКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	3
<i>Голубь А.Б., Голубь Л.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РЕГИОНА, КАК УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)	8
<i>Голубь И.Б., Голубь Л.В.</i> «БИРОБИДЖАНСКИЙ» МЕНТАЛИТЕТ, КАК ОСОБОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	11
<i>Гузман Е.В.</i> ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ БИРОБИДЖАНСКОГО ПРОЕКТА	13
<i>Гуревич В.С.</i> ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УСЛОВИЙ ЕВРЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ПРИАМУРЬЯ	16
<i>Гуревич В.С.</i> ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ ЕЛЕНЫ МАРУНДИК «ГОРОДОК ВСЕМИРНОГО МАСШТАБА»	22
<i>Гуревич В.С., Марундик Е.И.</i> ЛЕВ БАСКИН – НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЙ ОСНОВАТЕЛЬ СЕЛА АМУРЗЕТ	32
<i>Еренкова А.В.</i> ДОГОВОР (СОГЛАШЕНИЕ) – УСПЕШНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА	41
<i>Журавлева О.П.</i> СОЗДАНИЕ БИРОБИДЖАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА – ВАЖНАЯ, СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ «БИРОБИДЖАНСКОГО ПРОЕКТА»	45
<i>Коновалова В.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ КУХНИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	51
<i>Николаев В.П.</i> ПУТИ ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ	54
<i>Томашевич Т.В.</i> УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ ГЕРОЯ РОССИИ КОВАЛЯ ЖОРЖА АБРАМОВИЧА И ПЕРВОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЕВРЕЙСКОЙ КОММУНЫ ИКОР	57
<i>Филонов А.М.</i> ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЭПОПЕЯ ПОГРАНИЧНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ	59
<i>Хайницкая Э.А.</i> ПРАВОСЛАВИЕ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ	71

Научное издание

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

*Материалы секции VII Всероссийской научной конференции
«Современные проблемы регионального развития»
Биробиджан, 10 сентября 2018 г.*

Корректурa, макет: *А.В. Досова*
План издания ИКАРП ДВО РАН 2018 г.

Формат издания 60x84/8.
Усл.-печ. л. 8,7. Уч.-изд. л. 4,8.
Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук
679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4